

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ДѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 52.

22 ДЕКАБРЯ

1891-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ домъ Николаевской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или всего строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

Слѣдующій № Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей выйдетъ 1-го января, 1892 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Московская хроника. Прощальное слово Высокопреосвященнаго Леонтія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго въ Холмско-Варшавской епархіи. Адресъ и поднесеніе иконы Его Высокопреосвященству, Митрополиту Леонтію. Архипастырское посвѣщеніе Александровскаго Маріинскаго института. Представленіе Высокопреосвященнаго Леонтія Государю Императору и Наслѣднику Цесаревичу. Замѣчательный случай изъ жизни Высокопреосвященнаго Леонтія. Библиографія. Дневникъ О. Іоанна Кронштатскаго. Записка и замѣтки. Нѣчто о хронологіи событій въ Русской церкви до и послѣ январскаго новолѣтія 1700 года. И. В. Рождественскій (жизнеописаніе). Протоіерей А. К. Соколовъ (некрологъ). Записка. Корреспонденція. Изъ Волоколамска. Отъ Совѣта Братства Преподобнаго Сергія. О выходѣ книги Чтеній въ Обществѣ Любителей Духовнаго просвѣщенія за Ноябрь—Декабрь.

МОСКВА, 22 ДЕКАБРЯ.

Около пятидесяти лѣтъ тому назадъ святитель воронежскій Антоній благословилъ при своемъ посвѣщеніи мѣстной семинаріи привѣтствовавшаго его горячимъ словомъ воспитанника (см. ниже), и молитвенно призвалъ на него милость Божию. Молитва святителя не постыдилась. Юнона приуспѣвалъ на пути духовнаго дѣланія. Господь поставилъ его на высшее архипастырское служеніе, судилъ ему быть въ теченіе долгихъ лѣтъ плодотворнымъ защитникомъ и проповѣдникомъ православія въ томъ краѣ, гдѣ оно такъ долго было поприще, гдѣ оно доселѣ окружено врагами и гдѣ тѣмъ живѣе и сильнѣе чувствуется,—и нынѣ привелъ на кафедру первопрестольнаго града Москвы. Къ торжественнымъ привѣтствіямъ, которыми встрѣтило своего архипастыря московское общество и духовенство, позволимъ себѣ присоединить и нашъ слабый голосъ. Нашему Обществу и нашему изданію всегда было близко положеніе западнаго края. Сердечно привѣтствуемъ почетнаго члена нашего Общества, знаменитаго любителя духовнаго просвѣщенія. Объ этой любви къ духовному просвѣщенію владыки нашего Высокопреосвященнаго Леонтія единогласно свидѣлствуютъ и ученые сочиненія (см. изд. П. Н. Батюшкова „Подолія“, 1891 г.) и слова очевидцевъ и всего болѣе сама дѣла его: таковы напр., въ Подольской епархіи преобразование семинаріи, устройство для семинаріи и для общежитія новыхъ зданій, увеличеніе окладовъ наставниковъ, основаніе новаго епархіальнаго женскаго училища и преобразование стараго (Тулчинскаго), основаніе и широкое распространеніе церковно-приходскихъ школъ, устройство церковныхъ бібліотекъ, учрежденіе эмеритальной кассы,

открытіе монастырскихъ школъ для сиротъ, устройство ремесленныхъ училища, учрежденіе историко-статистическаго комитета, основаніе церковныхъ братствъ и попечительствъ, уничтоженіе униатской обрядности, упраздненіе Каменецкой латинской епископіи съ католической семинаріей, закрытіе костеловъ и построеніе православныхъ церквей—иначе сказать полное возрожденіе края въ духѣ православнаго духовнаго просвѣщенія... Такова же многоплодная дѣятельность владыки въ епархіи Холмско-Варшавской. И здѣсь укрѣплено и поднято имъ православіе. Доброе дѣло сдѣлано: но важно—исторія западнаго края краснорѣчиво говоритъ объ этомъ то, что оно и продолжалось въ томъ же духѣ, не подвергалось колебаніямъ, не отступало назадъ. И вотъ мы видимъ знаменательное явленіе: Высокопреосвященнѣйшій заботится о любимой имъ епархіи и обезпечиваетъ ей неуклонное движеніе впередъ въ указанномъ имъ направленіи, исходатайствовавъ назначеніе преемникомъ себѣ своего ближайшаго помощника и сотрудника, епископа Флавіана. Такъ Господь исполнялъ всегда во благихъ желанія сердца нашего архипастыря. Молимъ Всемилостиваго, да и впредь будетъ такожде.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

18 декабря, Москва торжественно встрѣтила новаго первосвященника Московской митрополіи высокопреосвященнаго Леонтія, прибывшаго изъ Петербурга въ 10 часовъ 30 минутъ утра съ курьерскимъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги. Для встрѣчи владыки-митрополита на границѣ Московской губерніи, въ городѣ Клинь выѣхали: благочинный ставропольскихъ монастырей архимандритъ Андрей, настоятель Симонова монастыря, благочинный московскихъ монастырей архимандритъ Григорій, настоятель Андроніева монастыря, протопресвитеръ Боль-

шаго Успенскаго собора Н. А. Сергіевскій, протоіерей кафедральнаго Христа Спасителя собора А. И. Соколовъ и благочинный Срѣтенскаго сорока протоіерей И. И. Приклонскій. На станціи Клинь встрѣтити владыку собралось много народу. Когда поѣздъ остановился, всѣ вышепоименованныя лица вошли въ вагонъ-салонъ, гдѣ помѣщался митрополитъ, и приняли отъ него благословеніе, причѣмъ протоіерей А. И. Соколовъ привѣтствовалъ его краткою рѣчью. На Николаевскомъ вокзалѣ къ десяти часамъ утра для почетной встрѣчи владыки собрались: преосвященные Виссаріонъ, епископъ Дмитровскій, и Александръ, епископъ Можайскій, архимандриты монастырей и подворій, ризничій Троице-Сергіевой лавры архимандритъ Аванасій; представители духовно-учебнаго вѣдомства: ректоръ Московской Духовной Академіи архимандритъ Антоній, ректоръ Московской духовной семинаріи протоіерей Н. В. Благоразумовъ. На вокзалъ прибыли также: командующій войсками Московскаго военнаго округа генераль-адъютантъ А. С. Костанда, московскій комендантъ генераль-лейтенантъ С. С. Унковскій, начальникъ 13-го армейскаго корпуса генераль-лейтенантъ Г. Г. Игельстромъ, московскій губернаторъ князь В. М. Голицынъ, губернский предводитель дворянства генераль-майоръ В. И. Ершовъ, уѣздный предводитель князь П. Н. Трубецкой, попечитель учебнаго округа графъ П. А. Капнистъ и представители другихъ гражданскихъ вѣдомствъ, прокуроръ Синодальной канцеляріи А. Н. Шишковъ, городской голова Н. А. Алексѣевъ и многія другія лица. Къ самому приходу поѣзда на вокзалъ прибылъ Его Императорское Высочество Московскій Генераль-Губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ, въ сопровожденіи завѣдующаго Дворомъ Его Высочества графа Г. Г. Стенбока, генераль-майоръ Степановъ, Мерцаева и князя Голицына и адъютантовъ Гадоны, Стаховича и графа Шувалова. Ровно въ 10 часовъ 30 минутъ поѣздъ подошелъ къ дебаркадеру, и въ вагонъ-салонъ, гдѣ помѣщался высокопреосвященный Леонтій, вошли викарные епископы. Вскорѣ изъ вагона вышелъ въ сопровожденіи ихъ митрополитъ Леонтій и былъ привѣтствованъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ. Преподавъ благословеніе Его Высочеству, владыка благословилъ всѣхъ высокопоставленныхъ лицъ и прослѣдовалъ чрезъ Царскіе покои сѣлъ въ карету и направился, при торжественномъ колокольномъ званіи, къ часовнѣ Иверской Божіей Матери, а Его Высочество съ вокзала отбылъ въ Александрійскій дворецъ. Всѣ встрѣчавшія владыку на вокзалѣ духовныя лица отправились въ Чудовъ монастырь. По пути слѣдованія митрополита на улицахъ собирались многочисленныя толпы, желая получить благословеніе отъ новаго первосвятителя столицы. Особенно много собралось народа у часовни Иверской Божіей Матери и въ Кремлѣ у Чудова монастыря. Въ часовнѣ Иверской Божіей Матери высокопреосвященный Леонтій былъ встрѣченъ архимандритомъ Викентіемъ, настоятелемъ Никола-Перервинскаго монастыря, поднесшимъ ему икону Иверской Божіей Матери. Приложившись къ чудотворной иконѣ и выслушавъ краткое молитвословіе, митрополитъ прослѣдовалъ въ Чудовъ кафедральный монастырь. Обширный соборный храмъ монастыря во имя Св. Алексія митрополита былъ переполненъ народомъ и многочисленнымъ духовенствомъ. У западныхъ вратъ храма высокопреосвященнаго Леонтія, встрѣтилъ съ крестомъ преосвященный Виссаріонъ, епископъ Дмитровскій, отъ лица духовенства привѣтствовавшій владыку слѣдующею рѣчью:

«Ваше высокопреосвященство! Душевно привѣтствуемъ васъ съ благополучнымъ прибытіемъ въ Москву. Ваше прибытіе въ

Москву предварено извѣстіями о многоплодномъ служеніи вашемъ въ другихъ епархіяхъ, ввѣрившихся вашему управленію. Надѣмся, что не менѣе благоплодно будетъ служеніе ваше въ Московской церкви. Предшественникъ вашъ, нынѣ митрополитъ Кіевскій, много сдѣлалъ добра для московской паствы, особенно для духовенства. Уповаемъ, что вы, какъ многоопытный и многопопечительный архипастыръ, не только поддержите все что сдѣлано имъ, но еще пойдете дальше по пути улучшенія для блага Московской церкви. Вотъ почему Москва, и особенно московское духовенство, съ радостію ожидали и съ радостію срѣтаютъ васъ. Дай Господи, чтобы и для васъ было радостно ваше обитаніе въ Москвѣ. Надѣмся что вы, ближе ознакомившись съ новою средой, будете довольны ею. Московскій православный народъ будетъ утѣшать васъ приверженностію къ церкви, усердіемъ къ посѣщенію храмовъ въ дни воскресные и праздничные. Въ высшихъ слояхъ московскаго общества за не многими исключениями, не изсякъ духъ благочестія и благоговѣнія къ церкви. Чувство благоговѣнія къ православію такъ въ немъ живо и сильно, что въ Москвѣ нельзя безнаказанно оскорблять это святое чувство открытымъ устнымъ и печатнымъ нападеніемъ на православную вѣру и вольнодумствомъ. Міряне, позволяющіе себѣ подобную дерзость, встрѣчаютъ противодействие со стороны мірянъ же, лицъ образованныхъ, которые смѣло поднимаютъ обличительный голосъ въ защиту православія. И есть въ Москвѣ органы свѣтской печати, которые съ любовію даютъ у себя мѣсто подобнымъ обличеніямъ и сами принимаютъ живое и одушевленное участіе въ борьбѣ съ вольнодумствомъ и невѣріемъ. Господствующій въ средѣ мірскаго общества духъ ревности по вѣрѣ не можетъ не радоваться вашему архипастырскому сердцу. Надѣмся что не меньше, если не больше останетесь довольны здѣшнимъ духовенствомъ. Живя среди него въ продолженіе сорока лѣтъ, могу увѣрить васъ, владыка, что въ московскомъ духовенствѣ господствуетъ духъ безпрекословнаго послушанія церковной власти, благоговѣнія предъ нею. Въ большинствѣ духовенства вы найдете добросовѣстныхъ и ревностныхъ священнослужителей и пастырей, найдете между ними не мало способныхъ и полезныхъ дѣятелей для разработки, по вашему порученію, разныхъ вопросовъ церковно-практическаго свойства, для всесторонняго обсужденія и осуществленія вашихъ мѣропріятій ко благу церкви и духовенства. Просвѣтительная дѣятельность здѣшняго духовенства стоитъ на высокой степени. Она выражается въ ревности къ проповѣдыванію слова Божія, во многочисленныхъ вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ въ храмахъ и въ народныхъ читальняхъ, въ противораскольническихъ бесѣдахъ, въ духовно-литературныхъ трудахъ, въ трудахъ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія и противораскольническаго братства. Духовная литература процвѣтаетъ въ Москвѣ въ такихъ размѣрахъ какъ ни въ одномъ изъ центровъ духовнаго просвѣщенія на Руси и обогащается капитальными произведеніями по всѣмъ отраслямъ духовнаго знанія. Дѣятельность московскаго духовенства во всѣхъ этихъ видахъ ждетъ вашего благосклоннаго вниманія, поощренія и направленія къ лучшему. Да поможетъ вамъ Глава Церкви Господь Іисусъ подольше послужить Ему въ Московской церкви во славу святаго имени Его, молитвами четырехъ московскихъ святителей, изъ которыхъ одинъ почиваетъ въ здѣшней обители своими нетлѣнными останками».

Выслушавъ рѣчь, владыка-митрополитъ прослѣдовалъ въ адтаръ, а протодіаконъ провозгласилъ ектенію и многолѣтіе высокопреосвященному Леонтію; затѣмъ владыка, осѣнивъ всѣхъ об-

щимъ святительскимъ благословіемъ, направился къ ракъ святителя Алексія, митрополита Московскаго, и приложился къ мощамъ его. Затѣмъ митрополитъ выслушалъ молебствіе совершенное преосвященнымъ Виссаріономъ и Александромъ соборнѣ, при участіи хора Чудовскихъ пѣвчихъ.

Въ концѣ молебствія высокопреосвященный Леонтій обратился съ краткою рѣчью, сказавъ приблизительно слѣдующее: «Въ 1882 году я совершалъ въ этомъ храмѣ отпѣваніе высокопреосвященнаго Макарія, и вотъ, спустя 9 лѣтъ, я волею Всевышняго призванъ занять первосвятительское мѣсто Московской митрополіи. Съ радостью и любовью я принялъ новое назначеніе. Молю Господа Бога даровать мнѣ крѣпость и силу для управленія вѣренною мнѣ паствою и прошу васъ, отцы и братія, содѣйствовать мнѣ своими трудами при выполненіи возложенной на меня задачи». Затѣмъ слѣдовало многолѣтіе, и владыка-митрополитъ, преподавъ многимъ благословіе, направился въ архіерейскіе покои монастыря, гдѣ собрались преосвященные: Несторъ, Виссаріонъ и Александръ, архимандриты всѣхъ монастырей и подворій, старшее столичное духовенство и благочинные московскихъ церквей. Высокопреосвященный Леонтій всѣхъ благословилъ и со многими бесѣдовалъ. Здѣсь владыкѣ были поднесены: намѣстникомъ Богоявленскаго монастыря архимандритомъ Филаретомъ икона Богоявленія Господня въ серебряно-вызолоченной ризѣ отъ Богоявленскаго монастыря; настоятелемъ единовѣрческаго Никольскаго монастыря архимандритомъ Павломъ—икона Святителя Николая въ древнемъ стилѣ; отъ братіи часовни Св. Пантелеимона икона Св. вм. Пантелеимона на кипарисѣ.

Преподавъ благословіе всему собравшемуся въ покояхъ духовенству, высокопреосвященный Леонтій въ началѣ перваго часа дня отбылъ изъ Чудова монастыря и посѣтилъ Его Императорское Высочество Московскаго Генераль-Губернатора Великаго Князя Сергѣя Александровича въ Александрійскомъ дворцѣ. На Троицкое митрополичье подворье владыка-митрополитъ прибылъ въ половинѣ втораго часа дня и былъ встрѣченъ ризничимъ Троице Сергѣевой лавры архимандритомъ Аѳанасіемъ и экономомъ іеромонахомъ Товіей. Прослѣдовавъ въ церковь, высокопреосвященный Леонтій, выслушавъ краткое молебствіе, при участіи Чудовскихъ пѣвчихъ, и преподавъ общее всѣмъ присутствующимъ благословіе, перешелъ въ покои, гдѣ ризничимъ архимандритомъ Аѳанасіемъ была поднесена ему икона Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца отъ братіи Троице-Сергѣевой лавры и просфора. Затѣмъ владыка благословилъ всѣхъ пѣвчихъ Чудовскаго хора и прослѣдовалъ во внутренніе покои.

Въ половинѣ втораго часа дня во всѣхъ храмахъ столицы были совершены молебствія по случаю благополучнаго прибытія высокопреосвященнаго Леонтія въ Москву, при колокольномъ звонѣ, съ провозглашеніемъ многолѣтія.

Вмѣстѣ съ высокопреосвященнымъ Леонтіемъ въ Москву прибылъ вновь назначенный намѣстникомъ кафедральнаго Чудова монастыря, бывший экономъ варшавскаго архіерейскаго дома, архимандритъ Лаврентій.

— 19 декабря, его высокопреосвященство, выслушавъ раннюю литургію въ церкви Троицкаго подворья, принималъ съ докладами ректора духовной семинаріи и другихъ представителей духовенства, причемъ настоятелемъ Николо-Угрѣшскаго монастыря, о. архимандритомъ Ниломъ была поднесена отъ братіи этой обители икона св. Николая, въ серебряной вызолоченной Ризѣ съ эмалью. Того же числа владыка митрополитъ сдѣлалъ визиты командующему войсками округа генераль-адью-

танту А. С. Костанда, начальнику московской губерніи князю В. М. Голицыну, московскому коменданту генераль-лейтенанту С. С. Унговскому, городскому головѣ Н. А. Алексѣеву и другимъ лицамъ.

— 20 декабря, владыка митрополитъ въ десятомъ часу утра, принималъ доклады отъ благочиннаго общежительныхъ монастырей, архимандрита Сергѣя, поднесшаго владыкѣ икону св. преподобнаго Іосифа Волоколамскаго въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, и протоіерея Ростовскаго Успенскаго собора о. Пречистенскаго, прибывшаго въ Москву по порученію высокопреосвященнѣйшаго Іоанафана, архіепископа ярославскаго, для поздравленія московскаго владыки митрополита. О. Пречистенскій поднесъ высокопреосвященнѣйшему Леонтію большую икону на финифти съ изображеніями св. Леонтія, епископа Ростовскаго, и прочихъ ростовскихъ чудотворцевъ.

Въ десять часовъ утра, владыка слушалъ въ крестовой церкви панихиду по почившихъ преосвященныхъ: Антоніи, архіепископѣ воронежскомъ, и Игнатіи, епископѣ костромскомъ, бывшемъ викаріи московской митрополіи.

Въ одиннадцать часовъ утра въ приемномъ залѣ владыкѣ митрополиту представлялись настоятельницы московскихъ монастырей, которыя ему поднесли просфоры и иконы: отъ Алексѣевского монастыря образъ св. Алексія, челоуѣка Божія, въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ съ эмалью, отъ Ново-дѣвичьяго икону Смоленской Богоматери, украшенную дорогою шитою золотомъ и жемчугомъ ризой, сдѣланной монахинями, отъ Страшнаго монастыря икону Страстной Богоматери, писанную по вызолоченному фону, на кипарисной доскѣ, отъ Вознесенскаго монастыря икону Вознесенія Господня, въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, отъ Покровской епархіальной общины образъ Покрова Богоматери въ дорогой серебряной вызолоченной ризѣ съ надписью: «Его высокопреосвященству митрополиту московскому и коломенскому Леонтію. — Покровская епархіальная община». Отъ Зачатейскаго и Рождественскаго монастырей были поднесены иконы Рождества Божіей Матери, отъ обители во имя иконы Богоматери «Всѣхъ Скорбящихъ радость» списокъ съ этого образа, отъ Никитскаго монастыря св. икона великомученика Никиты въ серебряномъ окладѣ, отъ Ивановскаго монастыря образъ св. Іоанна Предтечи въ вызолоченномъ окладѣ. Владыка митрополитъ спрашивалъ настоятельницъ о вѣреннѣхъ имъ обителяхъ и, преподавъ имъ свое благословіе, удалился въ свои покои.

Въ тотъ же день владыка митрополитъ принималъ депутацію отъ старообрядцевъ Рогожскаго кладбища, приемлющихъ священство, которые поднесли ему на фаянсовомъ блюдѣ хлѣбъ и въ серебряной солоницѣ соль.

Того-же числа Высокопреосвященный Леонтій вручилъ архимандриту Викентію, настоятелю Николо-Перервинскаго монастыря икону Холмской Божіей Матери для управляемой имъ обители.

— 21 декабря, въ день памяти преставленія первосвятителя Петра митрополита Московскаго, высокопреосвященный Леонтій торжественно вступилъ въ управленіе Московскою митрополіей. Въ 9 часамъ утра въ Казанскій соборъ собрались: преосвященные Виссаріонъ, епископъ Костромской и Галичскій, Александръ епископъ Можайскій, архимандриты почти всѣхъ монастырей и подворій, благочинные Московскихъ церквей и духовенство рехъ сороковъ: Китайскаго, Никитскаго и Срѣтенскаго. Въ

этому же времени къ собору были принесены хоругви и святыни изъ всѣхъ Кремлевскихъ соборовъ и монастырей, а также и каедральнаго Христа Спасителя Собора и чудотворная икона Иверскія Божіей Матери, которая внесена была въ соборъ. Ровно въ 9 часовъ прибылъ въ соборъ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, высокопреосвященный Леонтій и при вступленіи въ него, у западныхъ вратъ храма, былъ встрѣченъ со св. крестомъ настоятелемъ собора протоіереемъ А. Ѳ. Некрасовымъ, привѣтствовавшимъ владыку слѣдующею рѣчью:

«Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь и отецъ! Глава Церкви Православной, Господь Иисусъ Христосъ, посылая Апостоловъ на евангельскую проповѣдь и созиданіе церквей, далъ имъ такую заповѣдь: *въ онъ же аще домъ видите, глаголите: миръ дому сему, и аще будетъ домъ достоинъ, придетъ миръ намъ*. Нѣтъ сомнѣнія что Апостолы неуклонно исполняли сію заповѣдь. Благодать вамъ и миръ отъ Бога нашего и Господа Иисуса Христа, — вотъ обычное привѣтствіе съ какимъ обращался къ церквамъ Апостолъ языковъ, паче всѣхъ другихъ потрудившійся въ созиданіе и благоустройство церквей. И кто не знаетъ какъ могущественно и быстро дѣйствовала благодать Божія на Апостоловъ, а чрезъ нихъ на всѣхъ слушавшихъ ихъ ученіе? Въ короткое время во всю землю изыде ихъ вѣщаніе и концовъ вселенной достигли ихъ глаголы.

«И ты, преосвященнѣйшій владыко, обходя грады и веси, преимененно ввѣрившіеся Божіимъ Промысломъ твоему свителскому водительство, любилъ привѣтствовать ихъ привѣтствіемъ апостольскимъ: благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа — таковы были твои первыя слова къ паствѣ Холмско-Варшавской. И кому изъ сыновъ православной Россіи невѣдомо какими великими и благими послѣдствіями не только для Церкви, но и для государства сопровождалось твое служеніе сей паствѣ. До твоего пришествія Холмско-Варшавская церковь почти не существовала: это было сухое, до корня усѣченное, древо, а теперь сія церковь уже веліе и крѣпкое древо; она цвѣтетъ и благоукрашается храмами Божіими, расадниками просвѣщенія, братствами, попечительствами и другими богоугодными учреждениями.

«Видимо благодать и миръ, желаніемъ коихъ ты привѣтствовалъ паству, почли на ней и на твоихъ заботахъ объ ея благоустройствѣ.

«И для церкви Московской, что можетъ быть необходимѣе благодати Божіей и вождѣннѣе мира благодатнаго? Правда, она благоустроена, крѣпка и незыблема, но и въ ней жатвы еще много и дѣланіе предстоитъ немало; и къ ней приражается всюду носящійся духъ хладности къ вѣрѣ, маловѣрія и невѣрія, и у нея не мало овецъ *иныхъ*, которыя подобаеъ привести въ стадо Христово. Да и вообще благодать и миръ — это такія силы, безъ которыхъ церковь не только возрастать, но существовать не можетъ.

«Милостивѣйшій архипастырь нашъ! Мы приедемъ тебя съ радостью и любовью, ибо вѣруемъ что въ лицѣ твоёмъ Московской церкви Богомъ приуготовленъ и предуказанъ, а помазанникомъ Божіимъ данъ таковъ архіерей каковъ ей и подобаеъ. Мы готовы служить тебѣ вѣрой и правдой, слушать во всемъ твоего гласа и идти за тобою, ибо надѣемся, что и у насъ твое служеніе будетъ также много и благоплодно, какимъ оно было и у другихъ. Но прими и насъ, архіерей Божій, въ объятія своей святительской любви. Помолись о насъ въ храмѣ Святаго Петра, куда, вмѣстѣ съ паствой, на-

правляешь благочестивыя стопы своя и преподаждь намъ благодать и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

«Сохраняя и возвращая въ себѣ сіи безцѣнные дары Святаго Духа и союзомъ мира и благодати связуеми съ тобою и между собой, мы будемъ споспѣшествовать всѣмъ твоимъ благимъ начинаніямъ на благо церкви Московской, къ вѣщему ея процвѣтанію и возрастанію въ вѣрѣ и благочестіи».

Послѣ рѣчи, приложившись къ св. кресту, владыка послѣдовалъ на архіерейскій амвоны, гдѣ облачился при пѣніи стихиръ молебнаго канона Богоматери. По облаченіи, высокопреосвященный Леонтій выступилъ изъ Казанскаго собора въ Большой Успенскій соборъ съ крестнымъ ходомъ чрезъ Красную площадь и Спасскія ворота. Крестный ходъ, растянувшійся по Красной Площади, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, представлялъ величественное зрѣлище: впереди несены были хоругви, за ними слѣдовало духовенство и пѣвчіе, далѣе несена была чудотворная икона Иверскія Божіей Матери, за которою шли архимандриты монастырей и подворій и, наконецъ, слѣдовалъ владыка-митрополитъ въ сопровожденіи преосвященныхъ, осѣняя народъ расположившійся по обѣимъ сторонамъ пути. У Спасскихъ воротъ высокопреосвященный Леонтій былъ встрѣченъ духовенствомъ Покровскаго собора съ крестомъ, св. иконами и хоругвями, и приложился ко кресту.

Между тѣмъ Успенскій соборъ съ 9 часовъ утра сталъ наполняться начальствующими лицами, въ числѣ которыхъ находились: командующій войсками Московскаго военного округа генераль-адъютантъ А. С. Костанда, начальникъ гренадерскаго корпуса генераль-лейтенантъ Н. Н. Малаховъ, начальникъ армейскаго корпуса генераль-лейтенантъ Г. Г. Игельстромъ, начальникъ окружнаго штаба генераль-лейтенантъ С. М. Духовской, начальники отдѣльных частей, московскій комендантъ генераль-лейтенантъ С. С. Уиковскій, почетный опекунъ баронъ Ѳ. А. Бюлеръ, вице-губернаторъ Л. А. Баратынскій, губернской предводитель дворянства генераль-майоръ В. П. Ершовъ, управляющій канцеляріей Московскаго Генераль-Губернатора, дѣйствительный статскій совѣтникъ В. К. Пестоминъ, представители разныхъ гражданскихъ вѣдомствъ, городской голова Н. А. Алексѣевъ и представители городскихъ сословій. Въ 9 часовъ 30 минутъ въ соборъ прибылъ Его Императорское Высочество Московскій Генераль-Губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ въ сопровожденіи завѣдующаго Дворомъ Его Высочества графа Г. Г. Стенбока, генераль-майоровъ М. П. Стенанова и Мерчанскаго и адъютантовъ капитана В. К. Гадона и Стаховича. Чрезъ нѣсколько минутъ приблизился къ Успенскому собору крестный ходъ. При вступленіи въ соборъ высокопреосвященный Леонтій былъ встрѣченъ: архимандритами Андреемъ, настоятелемъ Симоноваго монастыря, и Арсеніемъ, настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря, и протопресвитеромъ Н. А. Сергіевскимъ со св. крестомъ. Протопресвитеръ Н. А. Сергіевскій привѣтствовалъ владыку-митрополита слѣдующею рѣчью:

«Высокопреосвященнѣйшій владыко!

«По священному обычаю московскихъ первосвятителей, при вступленіи въ управленіе паствой — торжественнымъ крестнымъ ходомъ, ты приходишь въ великую Церковь первопрестольнаго града, основанную первымъ св. митрополитомъ Московскимъ, чтобы здѣсь, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, принести Господу *начатокъ* общенія съ Московскою Церковію.

Приходишь же въ день настоящій, по собственному твоего сердца благоизволенію, потому что настоящій день есть праздничный день памяти первопрестольника Россійскаго, основателя великой церкви, св. митрополита Петра. И такъ благоизволилъ ты, высок преосвященнѣйшій владыко, безъ сомнѣнія для того, чтобъ и праздникъ составить свѣтлѣйшій пришествіемъ твоимъ и чтобы тебѣ, при началѣ общенія съ папствою, имѣть особенное общеніе съ Первопастыремъ. Ибо въ праздникъ его, тогда какъ Церковь, ублажая святаго, славить *Бога дивнаго во святыхъ Своихъ*,—тогда духъ святаго святителя Петра не привлекается ли посѣтить земную его паству и ту великую церковь, гдѣ и мощи его нетлѣнные пребываютъ?

«Но праздникъ первопрестольника, на которомъ онъ и тѣломъ и духомъ своимъ, оставляютъ ли безъ посѣщенія духовнаго и святые сопредстольники его, въ благоуханіи святыхъ тѣлесами своими здѣсь же почивающіе—святитель Иона и святитель Филиппъ, и близъ-здѣ почивающій святитель Алексій?»

«И такъ, въ общеніи со всемъ соборомъ св. митрополитовъ Московскихъ и всей Россіи чудотворцевъ Петра, Алексія, Ионы и Филиппа, еще же подъ покровомъ Пресвятой Владычицы всѣхъ Богородицы, сего великаго собора Предстательницы, да будетъ богоугодно и благопоспѣшно и началъ и продолженіе твоего, высокопреосвященнѣйшій владыко, архипастырскаго служенія въ Церкви Московской.

Благословенъ градъ въ имя Господне! Осанна Господу».

По окончаніи рѣчи, высокопреосвященный Леонтій приложился къ святынямъ Успенскаго собора; вслѣдъ затѣмъ началось чтеніе часовъ и владыка-митрополитъ совершилъ литургію въ сослуженіи преосвященныхъ Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, и Александра, епископа Можайскаго, архимандритовъ: Андрея, настоятеля Симонова монастыря, Григорія, настоятеля Андроніевскаго монастыря, Арсенія, настоятеля Заиконоспасскаго монастыря, и Сергія, настоятеля Знаменскаго монастыря, протопресвитера Н. А. Сергіевскаго, протоіерея кафедральнаго Христа Спасителя собора А. И. Соколова, при пѣніи Синодальныхъ пѣвчихъ. Въ концѣ литургіи владыка-митрополитъ произнесъ слѣдующее слово:

Да держимъ исповданіе упованія неуклонное: вѣренъ бо есть обѣщавый; и да уразумѣваемъ другъ друга въ поощреніи любви и добрыхъ дѣлъ. (Евр. 10, 23—24).

«Начинаю первое слово къ тебѣ, досточтимая паства московская, наставленіемъ святаго апостола о неуклонномъ исповданіи содержимой нами вѣры, въ твердой увѣренности, что Господь исполнитъ Свое обѣщаніе Своимъ исповдникамъ, даруетъ блаженство вѣчное.

«Но это исполнится тогда, когда любовь христіанская, а съ нею и добрыя дѣла будутъ взаимнымъ нашимъ упражненіемъ. Вспоминаемые нынѣ Святою Церковію святые праотцы наглядно доказываютъ, что вѣренъ есть обѣщавый, ибо они за свою вѣру въ грядущаго Мессію и за свою праведность удостоены награды на небѣ. Какой примѣръ для подражанія и какое сильное для насъ побужденіе исповдываться открыто и неуклонно, то-есть безъ малѣйшаго отступленія отъ ученія православной церкви, православную вѣру.

«Церковь наша есть столпъ и утвержденіе истины. Исповданіе ея ученія устами открыто есть непремѣнный долгъ

нашъ. И кто не рѣшается высказывать свои православныя убѣжденія явно, изъ опасенія прослыть фанатикомъ, тотъ навлекаетъ на себя прямое подозрѣніе въ шаткости вѣры своей и желанія угодить вольнодумствующимъ. Древняя христіанская церковь высоко цѣнила исповдничество. Исповдниковъ, то-есть христіанъ, открыто предъ гонителями христіанства выражавшихъ свою вѣру и готовность пострадать за нее, церковь ставила въ примѣръ твердости убѣждений. И чѣмъ поддерживался успѣхъ распространенія христіанства въ мірѣ какъ не исповдничествомъ и мученичествомъ? Последнее нынѣ остается уже преданіемъ исторіи, а исповдничество служить украшеніемъ церкви и теперь, и будетъ служить до конца вѣка.

«Гдѣ же лучшее мѣсто для открытаго исповдническаго выраженія православной вѣры какъ не въ центрѣ Россіи, у насъ, въ Москвѣ? И слава Богу, что здѣсь и хранится чистая вѣра, и проявляется въ величественныхъ, можно сказать, размѣрахъ. Сколько здѣсь храмовъ! И всѣ они наполняются православными. Радуется нынѣ душа моя послѣ долговременнаго пребыванія на западѣ, въ Привислинскомъ краѣ, гдѣ еще такъ много нуждъ религіозныхъ и такъ мало храмовъ вполне обеспеченныхъ, гдѣ православіе борется съ иновѣріемъ сильнымъ и богатымъ. Радуется душа моя, послѣ трудной борьбы, услаждающимъ нынѣ богатствомъ видимаго благолѣпія и благочестія русскаго

«Но видимое, виѣшнее благочестіе должно имѣть основу внутренняго, въ сердцѣ, иначе оно не будетъ богоугоднымъ. Слово Божіе даетъ грозный приговоръ тѣмъ, кои ограничиваютъ богопочтеніе одними виѣшними обрядами. *Приближаются ко Мнѣ люди и устами своими чтутъ Мя, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Мене, все же чтутъ Мя.*

«Итакъ, сила благочестія и даже сила вѣры, исповданіе упованія неуклонное держится въ сердцѣ, въ его внутреннемъ расположеніи. *Сердцемъ вѣруется въ правду.* И если оно чисто, не омрачено страстями, не заражено грѣховными привычками, оно служитъ хранилищемъ православной вѣры самымъ лучшимъ, безопаснымъ. Великій знатокъ человѣческой души—преподобный Макарій Великій говоритъ: каково сердце, таковъ и умъ.

«И дѣйствительно, не въ отдѣльномъ только человѣкѣ нравственное направленіе имѣетъ главное настроеніе въ его дѣйствіяхъ, но и въ цѣлыхъ націяхъ. Здѣсь не время и не мѣсто развивать цѣлый рядъ явленій это доказывающихъ. Къ тебѣ обращаюсь добрая Москва, богодарованная мнѣ паства. Сколько лѣтъ ты служила Россіи въ самыя трудныя времена! Сколько лѣтъ отъ своего основанія несла на себѣ всю тяготу бѣдствій за всю Россію? И не безъ особенной же причины тебѣ издавна усвоено сердце Россіи. Сердце въ человѣческомъ организмѣ есть та часть, безъ которой ничто изъ насъ жить не можетъ. И не большое даже поврежденіе въ сердцѣ непремѣнно влечетъ за собою упадокъ,—а нерѣдко и смерть. Вотъ почему всегда необходимо заботиться о поддержаніи тѣхъ соковъ нравственныхъ, которые держатъ сердце въ правильномъ его употребленіи. Какіе это соки? Это твердость вѣры и поощреніе себя къ любви и добрымъ дѣламъ. Эти высокія качества такъ высоко и нерѣдко поднимала знамя Москвы надъ другими городами—свиздревле. И я позволю себѣ въ настоящую минуту отъ лица всей Холмско-Варшавской церкви, принести тебѣ, первопрестольная Москва, глубокую благодарность за многія пожертванія разными вещами для нуждающихся церквей. О, да не оскудѣваетъ, Москва, твоя доброта къ доброму употребленію духовныхъ сокровищъ.

«Да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніи любви и добрыхъ дѣлъ. Вотъ правило, котораго всѣ мы православные должны твердо неувлонно держаться, чтобы достигнуть обѣщаннаго Богомъ намъ воздаянія. Нужно другъ друга поощрять въ подчиненіи себя дѣлу любви. Никакія наши добрыя дѣла безъ любви христіанской немыслимы. И если эта любовь желаетъ быть плодотворною во всѣхъ отношеніяхъ,—она начинаться должна самими учителями вѣры. Безъ того не можетъ быть никакого успѣха въ добрыхъ дѣлахъ въ той мѣрѣ, какъ это требуется Христомъ Спасителемъ нашимъ. И я нынѣ прошу васъ, возлюбленные о Господѣ братія, принять меня въ свою любовь.

«Святителю отче Петре! Въ память твоей дивной кончины совершаю я первое здѣсь служеніе. Умоляю тебя, своими святыми молитвами умоли Господа нашего І. Христа и пречистую Его Матерь, Богородицу, достойно мнѣ проходить сіе святое служеніе на пользу Св. Церкви. Аминь».

По окончаніи литургии, высокопреосвященный Леонтій отслужилъ торжественное молебствіе Св. Петру, митрополиту Московскому, и Св. Анастасіи, на которсе, кромѣ лицъ участвовавшихъ въ совершеніи литургии, вышли: преосвященный Несторъ, настоятель Новоспасскаго ставропигіального монастыря, архимандриты монастырей и подворій и высшее столичное духовенство. Молебствіе закончилось многолѣтіемъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Сергію Александровичу, Великой Княгинѣ Елисаветѣ Теодоровнѣ и Великой Княгинѣ Анастасіи Михайловнѣ и всему Царствующему Дому. По окончаніи многолѣтія, Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ, приложившись ко св. кресту и получивъ благословеніе отъ владыки-митрополита, отбылъ изъ собора въ Александрійскій дворецъ. Велѣдъ затѣмъ высокопреосвященный Леонтій, разоблачившись и надѣвъ мантию, благословилъ вышихъ начальствующихъ лицъ и направился въ сопровожденіи духовенства съ крестнымъ ходомъ въ Архангельскій соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ со крестомъ соборнымъ духовенствомъ и прикладывался къ святынямъ собора. Изъ Архангельскаго собора владыка-митрополитъ направился съ крестнымъ ходомъ въ Чудовъ монастырь, гдѣ былъ встрѣченъ намѣстникомъ архимандритомъ Лаврентіемъ съ братіей, поднесшими ему хлѣбъ-соль, и прослѣдовалъ въ архіерейскіе покои, гдѣ состоялся парадный обѣдъ для лицъ высшаго столичнаго духовенства.

Въ третьемъ часу владыка-митрополитъ отбылъ изъ Чудова монастыря на Троицкое подворье.

— 22 декабря, высокопреосвященный Леонтій совершалъ божественную литургію въ кафедральномъ Христа Спасителя соборѣ.

ПРОЩАЛЬНОЕ СЛОВО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ЛЕОНТІЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, КЪ БЫВШЕЙ СВОЕЙ ПАСТВѢ.

1 декабря, въ кафедральномъ соборѣ въ Варшавѣ, высокопреосвященный Леонтій служилъ послѣднюю литургію, а послѣ нея молебенъ. На литургію съѣхалось множество народа со всего Привислинскаго края проститься со своимъ владыкой. По окончаніи молебна, высокопреосвященный обратился со слѣдующею рѣчью къ своей паствѣ:

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа (Рим 1, 8).

«Такими словами я началъ первую свою проповѣдь къ паствѣ Холмско-Варшавской во храмѣ семъ, съ сего священнаго мѣста. Такими словами св. апостола и заканчиваю свое здѣсь служеніе. И какое можетъ быть лучшее благожеланіе вамъ съ моей стороны въ настоящія минуты?

«Развивая мысль о необходимости благодати Божіей для успѣянія въ духовной жизни, я говорилъ что упованіе на всемогущую ея помощь даетъ дерзновеніе надѣяться на успѣхъ въ пастырскихъ трудахъ, въ то время когда дѣло православія, или точнѣе, дѣло воссоединенія униатовъ, находилось въ тревожномъ, печальномъ положеніи. Надежда не посрамила насъ. Господь являлъ и являетъ доселѣ свою милость дѣятелямъ въ устроеніи порядка религіознаго и гражданскаго. И нынѣ, разлучаясь съ паствѣю, могу ли я не воскликнуть отъ глубины сердца: *благослови, душе моя, Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его?*

«Пастырскій, и особенно архипастырскій трудъ,—это трудъ самый тяжелый и отвѣтственный предъ Богомъ. *Проводитъ слово, настой благовременнъ и безвременнъ, обличи, запрети, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 2). Исполненіе такого повелѣнія апостола требуетъ отъ пастырей церкви великаго терпѣнія и самоотверженія. А коль скоро самоотверженіе входитъ не только въ сознаніе, но и въ постоянное правило пастырской дѣятельности, оно дѣлаетъ пастыря, можно сказать, ежедневнымъ мученикомъ. Трудность пастырскаго подвига увеличивается, если среда, гдѣ онъ долженъ дѣйствовать, состоитъ изъ разнородныхъ и враждебныхъ элементовъ. Для архипастырей трудность ихъ служенія еще болѣе увеличивается, потому что они обязаны заботиться и о всей паствѣ, и о самихъ пастыряхъ. А какъ это трудно! И неудивительно, если съ разныхъ сторонъ слышатся сужденія объ архипастыряхъ, иногда оскорбительныя для нихъ. Но всѣмъ угодить невозможно безъ нарушенія справедливости; недовольство же не получающихъ удовлетворенія своему незаконному произволу производитъ нарушеніе мира, рождаетъ непріязнь. Для водворенія мира и любви между архипастыремъ, пастырями и пасомыми потребны не малыя усилія,—и тутъ-то благодать Божія необходима; она даетъ вразумленіе свыше и терпѣливое отношеніе къ недостаткамъ и слабостямъ человѣческимъ.

«Не скрою отъ васъ, возлюбленные братья и сестры о Господѣ, что въ продолженіе своего управленія епархіей, доселѣ находящеюся въ исключительномъ положеніи, я вынесъ тяжелую борьбу съ разными препятствіями, причинявшими сердцу моему великую скорбь, я испыталъ много разныхъ переусудовъ и клеветъ, нарушавшихъ спокойствіе моего духа. Требовалось терпѣніе и помощь ободряющей и оживляющей благодати Божіей, чтобы не пасть духомъ при исполненіи обязанностей званія. И она, эта сила божественная, укрѣпляла мои силы; она оживляла надежду на успѣхъ среди борьбы со многими недоброжелателями истинѣ, среди противодѣйствія православію темной и явной пропаганды. Утѣшало меня въ трудахъ и сочувствіе дѣлу православія лучшихъ русскихъ людей, о которыхъ сохраняю добрую память. Радовало меня въ Варшавѣ усердіе Русскихъ къ богослуженію и вниманіе къ проповѣди. Часто я бесѣдовалъ здѣсь о священныхъ предметахъ и видѣлъ;

что мои слова не терялись въ воздухѣ, а воспринимались слушающими. О, далъ бы Господь, чтобы сѣмена слова Божія укоренились въ сердцахъ вашихъ, принесли плодъ вождельный! И это будетъ, если вы сохраните въ чистотѣ православную вѣру. Дорожите, возлюбленные, симъ сокровищемъ, которое особенно драгоцѣнно въ странѣ разновѣрной. *Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ.* Любите православную церковь, и она приведетъ васъ въ царствіе небесное.

«Еще нѣсколько словъ. Вамъ, братія, извѣстны учрежденія наши въ краѣ; разумю братства Холмское Богородицкое, Варшавское Св.-Троицкое и Лѣснянскій женскій монастырь. Учрежденія сіи уже приносятъ очевидную пользу для православія. Но они требуютъ постоянной поддержки. Умоляю васъ не оставлять братствъ и обители безъ вниманія и, по мѣрѣ силъ, попеченія о нихъ. Сочувственное къ нимъ отношеніе много значить.

«Отъ всего сердца призываю Божіе благословеніе на всѣхъ васъ, на всю паству Холмско-Варшавскую. Простите меня, если я кого оскорбилъ словомъ или дѣломъ; равно и я прощаю причинявшихъ мнѣ скорби. Миръ и любовь да царствуютъ между нами! Помолитесь о мнѣ, а я буду молиться о васъ. *Благодарить вамъ, и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.* Аминь».

АДРЕСЪ И ПОДНЕСЕНІЕ ИКОНЫ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ МИТРОПОЛИТУ ЛЕОНТИЮ.

Въ воскресенье, 24-го ноября, Высокопреосвященный Леонцій служилъ божественную литургію и молебенъ въ Варшавскомъ Каѳедральномъ Соборѣ. Въ концѣ литургіи владыка произнесъ къ своей паствѣ, которую наставлялъ въ теченіе 16 лѣтъ, поучительное слово, въ коемъ предостерегалъ отъ лжеученій и колебаній, отъ увлеченія разными религіозными мудрованіями, которыхъ въ послѣднее время, какъ извѣстно, проявилось у насъ немало. Въ каждомъ словѣ маститаго Владыки слышалась забота о тѣхъ, кого онъ училъ 16 лѣтъ. Послѣ молебна духовенство, собравшись почти со всей Варшавы, и много другихъ особъ отправились къ Его Высокопреосвященству. Особенно много было лицъ учебнаго вѣдомства. Въ покояхъ привѣтствовало высокопреосвященнаго митрополита соборное духовенство, во главѣ съ каѳедральнымъ протоіереемъ о. Климентомъ Чеховичемъ, который прочелъ слѣдующій адресъ:

«Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Съ чувствомъ глубочайшей любви и преданности поздравляемъ Тебя, Владыко святой, съ Монаршимъ къ Твоимъ Архипастырскимъ заслугамъ благоволеніемъ, возведшимъ Тебя на самую высокую степень въ іерархіи Всероссійской церкви— Митрополита Московскаго и Коломенскаго, — и молимъ Всеблагаго Бога, чтобы Онъ всеильною Своею благодатію укрѣпилъ Твои силы и помогъ Тебѣ быть многія лѣта Первостоятелемъ Отечественной Церкви, для блага духовныхъ чадъ ея и всего дорогаго Отечества нашего.

При этомъ не можетъ не выразить глубоко проникающей сердца наши искренней признательности за Твои Архипастырскіе труды и попеченіе о насъ въ теченіе 16-лѣтняго управленія Твоего Холмско-Варшавскою Епархіею и глубочайшей благодарности и за Твою сердечную доброту, доступность и

человѣчность, и за Твое всегда милостивое снисхожденіе къ немощамъ нашимъ.

Удостой, благостный Архипастырь, въ память Твоего многотруднаго и достославнаго 16-лѣтняго управленія Холмско-Варшавскою епархіею и Архипастырскою Твоею заботливости о благолѣпіи Варшавскаго каѳедральнаго собора, надѣленнаго Тобою многими драгоцѣнными утварными и ризничными вещами,—удостой принять отъ признательныхъ соборныхъ сію св. икону верховнаго Пастыреначальника и Совершителя нашего спасенія Господа нашего Иисуса Христа».

Его Высокопреосвященству была передана изящная художественной работы икона Спасителя. Хоръ пѣвчихъ исполнилъ концертъ.

Соборъ былъ переполненъ молящимися до тѣсноты.

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСѢЩЕНІЕ АЛЕКСАНДРИНСКАГО МАРИНСКАГО ИНСТИТУТА.

25-го ноября, Высокопреосвященный Леонцій посѣтилъ Варшавскій Александринско-Маринскій дѣвичій институтъ. Встрѣченный начальницею института и членами Совѣта, высокопреосвященный изволилъ, въ сопровожденіи ихъ, пройти въ торжественную залу института, гдѣ собраны были всѣ воспитанницы и служащія при институтѣ. Послѣ тропаря и обычнаго привѣтствія «*тоу деспότηу*»..., пропѣтыхъ хоромъ воспитанницъ, высокопреосвященный митрополитъ, прощаясь съ институтомъ, изволилъ дать воспитанницамъ нѣсколько архипастырскихъ наставленій. Затѣмъ выслушавъ поздравленіе и прощальное привѣтствіе, сказанное одною изъ воспитанницъ 1-го класса отъ лица всѣхъ воспитанницъ, высокопреосвященный владыка преподалъ благословеніе всѣмъ воспитанницамъ и служащимъ, послѣ чего послѣдній разъ далъ нѣсколько прощальныхъ архипастырскихъ наставленій.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ЛЕОНТИЯ ГОСУДАРИ ИМПЕРАТОРУ И НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ.

16 декабря, Высокопреосвященный Леонцій посѣтилъ Гатчину, гдѣ имѣлъ счастье представляться Государю Императору и Наслѣднику Цесаревичу. При отъѣздѣ изъ Петербурга, владыку провожали въ парадныхъ комнатахъ вокзала высшіе синодскіе чины: товарищ оберъ-прокурора тайный совѣтникъ В. К. Саблеръ, гг. Сидорскій, Остроумовъ и другіе, многія духовныя лица, ректоръ и инспекторъ духовной академіи, депутація Славянскаго общества, а также представители варшавской паствы, которые, очевидно, были глубоко растроганы окончательною разлукой съ любимымъ и сердечно уважаемымъ ими архипастыремъ. Вся платформа была переполнена народомъ. Владыка, благословивъ присутствовавшихъ, отбылъ въ Москву, въ особомъ вагонѣ Николаевской желѣзной дороги.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗЪ ЖИЗНИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО МИТРОПОЛИТА ЛЕОНТІЯ.

Новый московскій архипастырь, высокопреосвященный митрополитъ Леонтій, когда еще обучался въ Воронежской семинаріи, получилъ при особыхъ, необычныхъ обстоятельствахъ благословеніе на путь жизни и служенія церкви Христовой отъ архіепископа воронежскаго Антонія, извѣстнаго святостію своей жизни и благодатными исцѣленіями, которыя совершалъ онъ и при жизни и по смерти, (святитель этотъ читается и благочестивыми москвичами и имя его нерѣдко встрѣчается въ ихъ помянникахъ). Объ этомъ рассказываютъ намъ протоіерей Вахъ Гурьевъ (очевидецъ) въ своихъ воспоминаніяхъ о воронежскихъ архипастыряхъ («Странникъ» 1879 г., № 11, стр. 260—261) и съ нѣкоторыми подробностями—воронежскій протоіерей о. М. Некрасовъ въ своей книгѣ: «Преосвященный Антоній, архіепископъ воронежскій и задонскій» (Воронежъ, 1890 г., стр. 91—92).

На публичный экзаменъ въ семинаріи въ 1843 г. пріѣхалъ владыка; пѣвчіе пропѣли *Днесь благодать св. Духа на съ собра.* Владыка занялъ свое мѣсто. И вотъ предъ нимъ является молодой, высскій, стройный семинаристъ и звучнымъ голосомъ съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ говоритъ ему привѣтственную рѣчь. Растроганный владыка съ особеннымъ чувствомъ благословилъ наклоненную предъ нимъ голову молодого оратора и, возложивъ на нее руки, замѣтно для всѣхъ, прочиталъ надъ нимъ какую то молитву. Эта минута, эта святительская молитва, совершенная публично, произвела на всѣхъ присутствовавшихъ необыкновенное впечатлѣніе: всѣ отъ губернатора до послѣдняго семинариста невольно переглянулись между собою, какъ бы задавая другъ другу евангельскій вопросъ: Сей-же что? У многихъ тутъ же запало въ сердце убѣжденіе, что ораторъ непременно будетъ со временемъ свѣтильникомъ русской церкви. Этотъ молодой ораторъ былъ первый студентъ богословія воронежской семинаріи, Иванъ Алексѣевичъ Лебединскій—нынѣ высокопреосвященнѣйшій Леонтій... Неправда ли,—добавляетъ о. Гурьевъ,—какое замѣчательное совпаденіе: догоравшій уже великій свѣтильникъ, на закатѣ своихъ дней, благословилъ молодое, восходящее свѣтило и какъ-бы тайнодѣйственно перелилъ свой благодатный свѣтъ въ новый лучезарный свѣтильникъ!...

С—въ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Моя жизнь во Христѣ или минуты духовнаго трезвенія и созерцанія, благоговѣйнаго чувства, душевнаго исправленія и покоя въ Богѣ. Извлеченіе изъ дневника протоіеря Иоанна Ильича Сергіева. Томъ первый. Изданіе Марьи Васильевны Черкасовой. Въ пользу дома трудолюбія въ Кронштадтѣ. Москва. 1891. 233 стр. Съ портретомъ автора.

Въ послѣдніе годы, съ широкимъ распространеніемъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности Кронштадтскаго о. протоіеря Иоанна Ильича Сергіева, стало извѣстнымъ между прочимъ и то, что этотъ досточтимый пастырь среди своей широкой и самоотверженной дѣятельности находилъ время для веденія дневника, въ которомъ записывалъ свои мысли и чувства. При предположеніи того, что въ этомъ дневникѣ долженъ былъ выражаться, «внутренній человѣкъ» того самого о. Иоанна, который

въ жизни своей сподобился благодатныхъ сзреній и знаменій,—являлось сильное желаніе, чтобы дневникъ былъ вынесенъ изъ подъ спуда и путемъ печати обнародованъ для душевной пользы христіанъ. Въ истекающемъ году желаніе это было отчасти удовлетворено: часть дневника украсила собою страницы «Русскаго Паломника». Теперь вышла другая часть дневника, не напечатанная въ указанномъ журналѣ (вышелъ пока первый томъ; второй—не замедлитъ выходомъ). Мы считаемъ своимъ долгомъ остановить на этомъ отдѣльномъ изданіи дневника вниманіе всѣхъ любителей духовнаго чтенія и указать его значеніе.

Характеръ дневника хорошо опредѣляется тѣмъ самымъ заглавіемъ, которое дано ему въ печатномъ изданіи самимъ авторомъ. Дневникъ о. Иоанна есть изображеніе тѣхъ «минутъ духовнаго трезвенія и созерцанія, благоговѣйнаго чувства, душевнаго исправленія и покоя въ Богѣ», которыхъ онъ удостоился и которыя составляютъ его «жизнь во Христѣ». Такимъ образомъ, онъ есть дневникъ собственно *духовной жизни* о. Иоанна, запись «благодатныхъ мыслей и чувствъ», рождавшихся въ немъ вслѣдствіе того «благодатнаго озаренія души», котораго онъ, по его собственнымъ словамъ, «удостоился отъ всепродвѣщающаго Духа Божія въ минуты глубокаго къ себѣ вниманія и самоиспытанія, особенно во время молитвы». Эти мысли и чувства обращены или къ самому Господу Богу (въ формѣ молитвъ), или къ своему я (въ формѣ бесѣдъ съ самимъ собою), или же къ другимъ лицамъ (въ формѣ наставленій, какъ бы отрывковъ изъ проповѣдническихъ произведеній). Они касаются различныхъ предметовъ вѣро и правоученія и имѣютъ важное теоретическое значеніе (глубокія мысли высказываетъ о. Иоаннъ о Промыслѣ Божіемъ, о таинствѣ свѣтѣйшей Евхаристіи, объ общеніи между членами Церкви небесной и земной, о молитвахъ святыхъ и др.). Но этого мало. Дневникъ о. Иоанна имѣетъ большее значеніе: это — *школа духовной жизни*. Это потому, что объ явленіяхъ духовной жизни авторъ говоритъ не только какъ такой человѣкъ, которому чрезъ «образованіе науками» Господь «открылъ все богатство вѣры и природы и разума человѣческаго, обильно открылъ истину Свою и правду Свою» (стр. 1), но и болѣе того,—какъ человѣкъ, имѣвшій богатый духовный опытъ. Отсюда напр. мысли о молитвѣ или благодатныхъ дарахъ причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ и др. получаютъ особое значеніе (излагая ихъ, о. Иоаннъ часто указываетъ на свой собственный опытъ и восклицаетъ: «истинно съ опыта!»). Въ читающемъ эти мысли не должно ли возгорѣться желаніе хотя отчасти достигнуть той духовной жизни, которая изображается о. Иоанномъ по опыту—насладиться радостію и миромъ о Душѣ Святѣ, испытать сладость причащенія св. Таинъ и т. д. и для этого трудиться надъ своею собственною душою, употребляя испытанныя о. Иоанномъ средства, (глубокое вниманіе къ себѣ, самоиспытаніе, молитва)? И намъ думается, что самъ досточтимый пастырь главнымъ образомъ ради возбужденія въ другихъ жажды духовной жизни дозволилъ издать въ свѣтъ свой интимный дневникъ. Исповѣдая благодать Божію, по которой онъ удостоился «минутъ духовнаго трезвенія и созерцанія», онъ исповѣдалъ это ради того, чтобы Богъ, источникъ духовной жизни, былъ познанъ и другими людьми. Благодареніе Богу за дарованное ему опытное познаніе жизни въ Немъ онъ заключаетъ такими молитвенными словами: «познавъ буди и прочими людьми Твоими тако, якоже мнѣ явился еси, Человѣколюбче!» (стр. 231).

Свящ. С. Страховъ.

НѢЧТО О ХРОНОЛОГИИ СОБЫТІЙ ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ И О НОВОЛѢТІЯХЪ ДО, И ПОСЛѢ ЯНВАРСКАГО НОВОЛѢТІЯ 1700 ГОДА.

До тысяча семьсотъ перваго года событія какъ церковныя, такъ и гражданскія въ Россіи обозначались счетомъ лѣтъ отъ сотворенія міра; при чемъ Русская церковь заимствовала отъ Греческой, какъ въ ней было со временъ императора Ираклія (610—641 г.), отчислять для ветхозавѣтнаго міра 5508 лѣтъ¹⁾.

По этому счету Рождество Христово совершилось отъ сотворенія міра въ 5509 году; слѣдовательно 5509 годъ есть первый отъ Р. Х.; 5520-й есть двѣнадцатый отъ Р. Х. и т. д.

Когда, по счету лѣтъ отъ сотворенія міра, требовалось найти годъ событія отъ Р. Христова, наши предки вычитали 5508 лѣтъ изъ числа, подъ которымъ событіе значилось въ лѣтописи. Числовыми знаками были, а въ богослужебныхъ книгахъ и до сего времени остаются, буквы гречеславянскаго алфавита: ѿ=1; ѿ=2; ѿ=3 и т. д. Требовалось, напр.: найти годъ отъ Р. Х. по данному отъ сотворенія міра: «шесть тысячъ четырехъ девять десятъ шестому году». Вычитали 5508 лѣтъ, получалось: «отъ Рождества Христова девятьсотъ осмьдесятъ осмый годъ²⁾. Или еще примѣръ; даны лѣта отъ сотворенія міра «6527-й годъ»; вычитали изъ нихъ пять тысячъ пять сотъ восемь; получалось: отъ Р. Хр. 1019 годъ³⁾.

До послѣднихъ годовъ XIV вѣка несложны были вычисления лѣтъ отъ Р. Христова, по даннымъ отъ сотворенія міра. Простота вычислений зависѣла отъ общепринятаго предѣла, — новолѣтія въ мартѣ мѣсяцѣ, — первымъ днемъ котораго опредѣлялся новый годъ.

Древнѣйшая лѣтопись, лѣтопись преп. Нестора писана по мартовскому лѣтосчисленію; но въ концѣ XIV столѣтія стало входить въ употребленіе другое лѣтосчисленіе. Въ исторіи государства Росс. Карамзина читаемъ: «Въ его княженіе (Государя Всея Руси Вел. князя Василя II Дмитріевича 1389 — 1425 г.). Россіяне начали считать годы мірозданія съ сентября мѣсяца, оставивъ древнее счисленіе съ марта. Вѣроятно, что митрополитъ Кипріанъ⁴⁾ первый ввелъ сію новость, подражая тогдашнимъ Грекамъ⁵⁾ и еще: «Въ началѣ Василюва княженія по Троицкимъ, Ростовскимъ и всѣмъ древнимъ лѣтописямъ (кромѣ новѣйшей Никоновской) годъ начинался еще съ марта: такъ въ лѣто 6898 сказано, что Юня 22 сторѣла Москва, а послѣ въ томъ же году Генв. 9 женился Великій князь, что въ 1392 году лѣтомъ расписали Коломенскую (въ селѣ Коломенскомъ подъ Москвою) церковь; а послѣ въ томъ же году сент. 25 преставился св. Сергій»⁶⁾ 7).

1) Начертаніе Церк. библ. Исторіи Изд. одиннадцатое Москва 1866 г. стр. 373.

2) Сочин. св. Димитрія митр. Ростовскаго ч. 4. Лѣтопись, Синописисъ стр. 36. Моск. Синод. Тип. 1807 г.

3) Тамъ же; стр. 45.

4) Св. Кипріанъ вторично (1390—1406 г.) Св. Востокъ Арх. Сергія. Москва 1876 г. ч. III прибавленіе стр. 267.

5) Истор. Госуд. Россійск. Карамзина. Сиб. 1819 г. т. V, изд. второе братьевъ Сленяныхъ стр. 237.

6) Тамъ же, примѣч. 246.

7) Если въ лѣтописяхъ за исключеніемъ Никоновской, кончина Преп. и Богоноснаго Отца нашего Сергія игумена, Радонежскаго чудотворца помѣчена датой „6900 лѣто“; то не м. быть вопроса о годѣ пятисотлѣтія со дня кончины св. Сергія. Годъ 1392 и по мартовскому и по январскому лѣтосчисленію въ сентябрѣ мѣсяцѣ тотъ же: шесть тысячъ девяти сотый годъ отъ сотворенія міра.

Введеніе сентябрьскаго лѣтосчисленія не было съ первой же поры общеизвѣстнымъ; не было оно объявлено ни государевымъ указомъ, ни соборнымъ постановленіемъ; оттого и не было, съ первый поры его введенія, общепринятымъ у лѣтописцевъ.

Но оно вводило въ счисленіе лѣтъ разницу на полугодіе.

По мартовскому счисленію годъ начинался весною, по сентябрьскому осенью. Чтобы, вмѣсто весны начать годъ съ осени, иначе, перенести дату года на сентябрь, необходимъ одинъ изъ двухъ приемовъ: первое сентября, по вводимому лѣтосчисленію, помѣтить или прежней датой, или новой. Поясимъ примѣромъ; допустимъ, что сентябрьское счисленіе вводилось въ 1390 году, бывшаго предъ нимъ мартовскаго: какъ же можно было помѣтить первое сентября? Если помѣтить тѣмъ же годомъ, тогда, при новомъ предѣлѣ счисленія, необходимо было предшествующихъ полтора года принять за годъ; а если помѣтить бывшій годъ новою датой, обозначить 1391 годомъ; тогда необходимо было за годъ принять мартовское полугодіе.

При первомъ условіи сентябрьское счисленіе на полугодіе отставало бы отъ мартовскаго и, могло быть введено не иначе, какъ при оповѣщеніи для общаго употребленія въ Россіи; при второмъ условіи сентябрьскимъ счисленіемъ опережалось мартовское на полугодіе. Это, именно, второе условіе, по свидѣтельству нашихъ отечественныхъ историковъ, имѣло мѣсто при перемѣнѣ лѣтосчисленія мартовскаго на сентябрьское. Вопросъ о полугодіи въ ряду вѣковъ, конечно, не особенно важный; но ввода и небольшую разницу — на полугодіе, — сентябрьское счисленіе ставитъ современнаго историка въ немалое затрудненіе при опредѣленіи точной даты года по лѣтописямъ, по крайней мѣрѣ за тридцатилѣтій періодъ, отъ конца XIV до тридцатыхъ годовъ XV вѣка и ставитъ въ затрудненіе тѣмъ большее, что кромѣ разности въ датахъ лѣтъ, бывали въ лѣтописяхъ и описки.

Въ XV вѣкѣ, за исключеніемъ перваго двадцатилѣтія, въ XVI и XVII вѣкахъ, сентябрьское счисленіе было уже общепринятымъ въ Россіи¹⁾. Здѣсь не лишне упомянуть, что въ концѣ XV вѣка, именно, въ 1492 году отъ Р. Хр., по счету лѣтъ отъ сотворенія міра, исполнилось семь тысячъ лѣтъ. Съ этого года стала появляться, кромѣ полной даты года, еще дата сокращенная. Въ сокращенной датѣ числовой знакъ тысячъ или хиллядъ 3, иначе 3 не писался. Полной датой помѣчались акты первой важности: государственныя грамоты, договоры и т. под.; а сокращенной, акты менѣе важныя; напр. дѣла приказовъ строельнаго, писцоваго и др. Сохранились «писцовыя Московскихъ сороковыхъ церквей книги письма и дозору Андрея Ѳедоровича Наумова да подъячаго Ивана Ламакина», помѣченныя датой 139 и 140 годовъ; сохранились «строельныя книги церковнымъ землямъ», помѣченныя датой 165 года; т. е. вмѣсто датъ 7139, 7140, 7165 отъ сотворенія міра; тѣже даты отъ Р. Хр. 1631, 1632, 1656 года²⁾.

1) Лѣтопись Св. Димитрія Ростовскаго писана въ концѣ XVII вѣка и, по мартовскому лѣтосчисленію; но въ 1-хъ: отступая отъ общаго въ XVII вѣкѣ приема лѣтосчисленія, авторъ о томъ предупреждаетъ читателя, говоря: «Вѣстно же буди и сіе читателю благоразсудному, якъ всѣ та здѣ числима лѣта, не отъ Сентяврія начинаются, а отъ Марта мѣсяца» (Лѣт. стр. 67). Во 2-хъ; Мартовское лѣтосчисленіе — это общій, до сего дня, приемъ при изложеніи библейской исторіи, часть которой составляетъ „лѣтописъ“: другое дѣло, „Синописисъ“ при ней, иначе рядъ эпизодическихъ разсказовъ изъ Русской исторіи, въ которомъ авторъ держится того же приема.

2) Хранятся въ Арх. Минис. Юст.

Такъ было до новолѣтія 1700 года, учрежденнаго царемъ Петромъ первымъ Алексѣевичемъ въ январѣ.

«20 декабря (уже наступившаго по сентябрьскому счисленію новаго года) наши предки узнали новость; приказано вести лѣтосчисленіе не отъ сотворенія міра, а отъ Рожд. Христова и новый годъ считать не «съ 1-го сентября, а съ 1-го января». Извѣстно (читаемъ въ приказѣ) великому государю, что не только во многихъ европейскихъ странахъ; но и въ народахъ славянскихъ, которые съ восточною православною церковью во всемъ согласны какъ: Волохи, Молдаване, Сербы, Далматы, Болгаре, и самые—великаго Государя подданные Черкасы и всѣ Греки, отъ которыхъ вѣра наша принята, — всѣ тѣ народы согласно лѣта свои счисляють отъ Рождества Христова осемь дней спустя».

«Въ знакъ добраго начинанія и новаго столѣтія, послѣ молебна въ церквахъ, всѣ должны были поздравлять другъ друга съ новымъ годомъ; значительные домовладѣльцы должны были передъ воротами поставить украшенія отъ дровъ и вѣтвей, сосновыхъ, еловыхъ и можжевеловыхъ и сохранять эти украшенія до 7 января; предписано было, во время фейерверка и пушечной пальбы на Красной площади, въ домахъ палатныхъ, воинскихъ и купеческихъ людей стрѣлять изъ небольшихъ собственныхъ пушекъ или мелкаго ружья трижды и пускать ракеты, по ночамъ отъ 1-го до 7 числа зажигать смоляныя бочки»¹⁾.

Ближайшимъ послѣдствіемъ царскаго приказа при введеніи январскаго новолѣтія было то, что послѣ приказа наступило 1-е сентября; слѣдовало бы по старому, по привычному отмѣчать событія тысяча семь сотъ первымъ годомъ; но онѣ отмѣчались не тѣмъ; а 1700-мъ годомъ до января. Наступилъ январскій тысяча семь сотъ первый годъ; опять въ сентябрѣ пужно бы отмѣчать: тысяча семь сотъ второй годъ; но событія отмѣчались не имъ, а 1701-мъ годомъ.

Январское лѣтосчисленіе было введено рѣшительно и, съ первой же поры, стало общеизвѣстнымъ и общепринятымъ.

Пересмотримъ особенности и взаимныя отношенія трехъ новолѣтій и счисленій по нимъ.

1) При введеніи сентябрьскаго лѣтосчисленія полугодіе, предшествовавшее ему мартовскаго, было принято за цѣлый годъ и, слѣдовательно, сентябрьскимъ лѣтосчисленіемъ на полгода опережалось мартовское. 2) При введеніи январскаго лѣтосчисленія, сравнительно съ мартовскимъ были приняты за годъ десять мѣсяцевъ, а сравнительно съ сентябрьскимъ четыре мѣсяца признаны были за излишекъ; почему январское отстаетъ отъ сентябрьскаго на четыре мѣсяца и опережаетъ мартовское на два мѣсяца: январь и февраль.

Сравнительная таблица мартовскаго и сентябрьскаго лѣтосчисленія по январскому м. б. представлена въ слѣдующемъ видѣ:

	1 3 9 1	1 3 9 2
Мартовское.	Ян. Ф. Мр. Ар. М. Ин. Іл. Ав. С. О. Н. Д.	1 3 9 2 1 3 9 3
Сентябрьское.	Ян. Ф. Мр. Ар. М. Ин. Іл. Ав. С. О. Н. Д.	1 3 9 2
Январское.	Ян. Ф. Мр. Ар. М. Ин. Іл. Ав. С. О. Н. Д.	

¹⁾ Исторія Россіи Сергѣя Соловьева съ древнѣйшихъ временъ т. XIV, тотъ же, томъ „въ эпоху преобразованія“ второй. Москва 1864 г. стр. 325—326. Ярмѣч. Полное собраніе законовъ № 1735, 1736.

Тѣмъ бы можно было и покончить нашу замѣтку, но Русская Церковь и до сего дня празднуетъ два новолѣтія: одно 1-го дня сентября; другое 1-го дня января.

Въ церковномъ уставѣ; а также въ мѣсячной минеѣ на первый день сентября положена полная служба новолѣтію, которая отправляется и понынѣ. На вечернѣ: тропарь, стихиры и пареміи новолѣтію; на утрени канонъ новолѣтію, тропарь, кондакъ и великое славословіе ради новолѣтія; на литургіи: прокимень, апостолъ и евангеліе новолѣтію. Кромѣ того указано: если первый день сентября будетъ днемъ воскреснымъ; то на литургіи Евангеліе читается, хотя и подъ одно зачалю; но прежде новолѣтію, а потомъ уже воскресное.

На первый день января въ церковномъ уставѣ не положено службы новолѣтію; но эта служба помѣщена въ прибавленіи къ уставу;—въ книгѣ молебныхъ пѣній, которая и начинается молебнымъ пѣніемъ на новый годъ. Въ составъ молебствія на 1-го января вошли изъ сентябрьской службы: тропарь, апостолъ и Евангеліе; но прокимень другой. Краткая колѣнопреклоненная молитва въ концѣ молебна, въ которой священнодѣйствующій приноситъ Господу Богу благодареніе за прожитый годъ и испрашиваетъ Господне благословеніе на новый годъ, а за тѣмъ многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему дому придаютъ молебствію торжественность.

По особенностямъ дня, въ который Православная Грековосточная Церковь празднуетъ Обрѣзаніе Господне и память Учителя Вселенской Церкви Св. Василя Великаго, неудобно было на 1-й день января цѣликомъ переносить ту службу, которая указана въ уставѣ на первое сентября; почему та служба отправляется и доселѣ въ тотъ же день.

Что касается мартовскаго новолѣтія; то едва-ли оно праздновалось когда церковною службою, особенно въ Россіи. Мартовское новолѣтіе было не болѣе, какъ общепринятымъ въ Русской Церкви предѣломъ для счета лѣтъ отъ сотворенія міра.

Священникъ Аркадій Знаменскій.

И. В. РОЖДЕСТВЕНСКІЙ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ *).

Стремленіе къ наглядности изложенія.—Хлопоты объ актѣ.—Статьи о народной школѣ.—О воссоединеніи униатовъ.

Изъ немногихъ другихъ конспективныхъ замѣтокъ можно, кажется, привести описаніе Ассиро-Вавилоніи, какъ примѣръ стремленія къ обстоятельности и наглядности изложенія: «Ассиро-Вавилонія. Географическое положеніе—съ сѣвера горы Таура и Арменіи. Съ запада и юга сирийско-аравійская пустыня. Съ юга Персидскій заливъ, съ востока плоскогорье Ирана, включая Загрошъ. Мѣстность низменная, съ сѣвера на юго-востокъ понижающаяся. Сѣверная часть менѣе плодородна, благодаря горамъ—особенно на востокъ; южная представляетъ глубокой слой жирнаго чернозема. Двѣ рѣки образуютъ эту долину, берутъ начало съ горъ (Евфратъ съ Арарата) и сначала текутъ въ противоположныя стороны, но пробившись сквозь горы и ставъ судоходными, подъ угломъ текутъ къ одному мѣсту. Евфратъ по ровной дорогѣ—тихо и плавно; Тигръ по возвышенной—бурно и быстро: таковы же и горные его притоки съ востока (Хоаспъ). Мѣстность эта—дорога изъ Индіи въ М. Азію и Европу черезъ Сирію и Финикію—торговый путь. Климатъ:

* См. № 48 „Моск. Цер. Вѣд.“.

на югѣ дожди рѣдки и лѣтомъ жары ужасны; на сѣверо-востока умѣренный. (На югѣ разнѣживается климатъ, на сѣверѣ—кладеть суровость). Спасеніе отъ рѣвъ, разливающимся съ апрѣля по іюнь включительно—илъ. Грандіозная система каналовъ и плотинъ на Тигрѣ, гдѣ разливъ разрушительнъ. Лѣса на югѣ мало—только финиковыя лѣса; на сѣверѣ больше растительности; замѣчательный урожай пшеницы, ячменя, проса, кувжута (семь—100, 200, 300). На сѣверѣ—Ассирія, на югѣ Сенааръ-Вавилонія; между ними, между Тигромъ и Хоаспомъ—другая Месопотамія—Эламъ или Сузіана».

14-го ноября Маріинское училище празднуетъ день рожденія своей Августѣйшей покровительницы Государыни Императрицы—торжественнымъ богослуженіемъ и годичнымъ актомъ. Актъ ограничивался чтеніемъ отчета и раздачей аттестатовъ. Помня то радостное оживленіе, которое овладѣвало имъ и товарищами въ воспитавшей его гимназіи при приготовленіяхъ къ акту и во время самаго торжества, когда имъ приводилось выслушивать рѣчи преподавателей и самимъ говорить стихотворенія, создавая тѣ благотворныя чувства, которыя пробуждалъ этотъ обычай—любовь къ наукѣ и литературѣ, привязанность къ заведенію, почтеніе къ преподавателямъ, а также находя и въ прочихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ явленія совершенно сходныя, И. В. задумалъ устроить и въ училищѣ нѣчто подобное. Мысль его была встрѣчена съ сочувствіемъ и составомъ училища. Рѣчь съ готовностію взялъ на себя преподаватель словесности о. Д. Г. Фаворскій. Актовая рѣчь должна удовлетворять многимъ условіямъ. Имѣя въ виду и посѣтителей, она прежде всего должна быть рассчитана на учащихся: должна ихъ заинтересовать учебнымъ предметомъ, освѣтить тотъ или другой относящійся къ нему вопросъ съ высшей точки зрѣнія, болѣе подробно чѣмъ на урокѣ и потому болѣе ясно, изысканно, понятнымъ, и говорящимъ уму и сердцу языкомъ. Такъ понималъ и И. В. и такъ понялъ ее Д. Г. Фаворскій. Рѣчь его, сказанная въ годъ 900-лѣтія крещенія Руси въ женскомъ духовномъ училищѣ «О значеніи православной христіанской вѣры въ историческихъ судьбахъ Россіи и о вліяніи высокаго ученія христіанскаго на самосознаніе древней русской православной женщины» была достойнымъ началомъ ежегодныхъ актовъ рѣчей. Въ немногихъ сравнительно словахъ онъ сумѣлъ затронуть и освѣтить не только цѣлый рядъ памятниковъ словесности, но рисуя трогательный образъ древле-русской женщины, коснулся и важнѣйшихъ фактовъ исторіи, нашего объединенія и просвѣщенія вѣрою, причемъ искусно миновалъ тѣ подводные камни, на которые могла натолкнуть его общность этой послѣдней темы. (См. это образцовое по языку и содержанію произведеніе въ № 47 «М. Ц. В.» 1888 г., стр. 627). Воспитанницами сказаны были между прочимъ стихотворенія Хомякова «Русская дѣвчѣ», «Россія», «Кіевъ», пропѣтъ гимнъ кн. Владиміру и произнесено прелестное стихотвореніе М. Майкова на 17-е октября 1886 г.

Оставивъ преподаваніе нѣмецкаго языка И. В. продолжалъ горячо интересоваться судьбою языковъ. Нѣмецкія и французскіе стих. были включены въ программу акта и произнесены вполне успѣшно. Кроме того 2 лучшими ученицами были прочтены ихъ сочиненія. Праздникъ продолжался и вечеромъ, когда дава была возможность сказать стихи и басни, которыми другимъ воспитанницамъ, не успѣвшимъ въ утреннюю программу. Актъ, объ устройствѣ и программѣ котораго И. В. много хлопоталъ, къ его радости, вполне удался. — Среди хлопотъ по училищу И. В. подумываетъ о болѣе наглядныхъ занятіяхъ по исторіи, хочетъ готовиться къ экза-

мену на магистра. Онъ намѣчаетъ и по соглашенію съ проф. В. О. Ключевскимъ устанавливаетъ для себя программу вопросовъ по русской исторіи, которые долженъ былъ разработать. Въ ряду намѣченныхъ или предполагавшихся пунктовъ находимъ между прочимъ «Церковную унію въ связи съ исторіей югозападной Руси XVI и первой 1/2 XVII (Макарій, Кояловичъ)», изученіе древнихъ житій русскихъ, эпоху смутнаго времени, «русскую церковь при патриархахъ», темы, указывающія на неослабѣвающій интересъ И. В. къ вопросамъ русской вѣры и государственности. Между тѣмъ онъ хлопочетъ о полученіи уроковъ сверхъ занимаемыхъ въ училищѣ, или лучше сказать, беззастѣно дожидается такового. Въ газетѣ И. В. также горячо участвуетъ, если не всегда непосредственно перомъ, то всегда душою: участвуетъ долгими бесѣдами съ сотрудниками газеты, собираніемъ и подготовленіемъ матеріаловъ для тѣхъ вопросовъ, которые собирается поднимать и разрѣшать въ ней. А вопросами этими все болѣе становятся для него вопросы воспитанія юношества, просвѣщенія народа. На эти предметы и сводятся всѣ его задушевные разсужденія съ друзьями.—Въ № 48 (88 г.) «М. Ц. В.» И. В. начинаетъ новый отдѣлъ «Новыхъ книгъ», который мотивируется желаніемъ облегчить для читателей, особенно живущихъ «въ деревнѣ или въ небольшихъ городахъ» полученіе свѣдѣній о вновь выходящихъ книгахъ. Перечислять, указывая, по возможности, мѣсто изданія и цѣну, онъ общается главнымъ образомъ «ученыя работы историческаго, литературнаго, педагогическаго и философскаго характера, учебники и книги, назначенныя для чтенія народу». И. В. ведетъ этотъ отдѣлъ въ теченіе 89-го и первой половины 90-го года (№ 3, 5, 6, 8, 9, 11, 13).

Въ № 51 (1888 года) «Моск. Цер. Вѣд.» (З. и С.). И. В. обсуждаетъ статью Сугорскаго въ «Рус. Вѣстн.» (№ 11) «Митрополитъ Иннокентій на крайнемъ востокѣ», которая наряду съ возвеличеніемъ покойнаго святителя наполнена упреками современнымъ дѣятелямъ Восточной Сибири. Изложивъ обвиненія Сугорскаго, онъ задается вопросомъ, точно ли они справедливы и высказываетъ опасеніе, что «подобныя мнѣнія свѣтской печати, распространяясь среди читающаго общества, могутъ охлаждать въ народѣ усердіе къ вспомоществованію цѣлямъ православнаго миссіонерскаго общества и такимъ образомъ разрушать собою результаты благихъ начинаній церкви и правительства». Тамъ же онъ сочувственно отмѣчаетъ статью Рачинскаго (въ той же книжкѣ «Рус. Вѣстн.»), дѣятельностью котораго искренно восхищался. Вотъ отзывъ И. В. объ этомъ дѣятелѣ вмѣстѣ съ замѣчательною цитатою изъ его статьи. «Не часто дарить публику своими литературными трудами этотъ замѣчательный профессоръ-педагогъ, болѣе уже десяти лѣтъ всецѣло посвящающій себя на пользу просвѣщенія юнѣйшихъ изъ меньшей братіи, но за то все, что ни выходитъ изъ-подъ пера его, носитъ на себѣ печать пережитаго, прочувствованнаго и провѣреннаго опытомъ. «Наша бѣдная сельская школа, говоритъ въ настоящій разъ С. А. Рачинскій, при всѣхъ несовершенствахъ, при всей своей жалкой заброшенности обладаетъ однимъ неоцѣненнымъ сокровищемъ. Она школа христіанская; христіанская потому, что учащіеся ищутъ въ ней Христа, потому, что учащіе только Христа ради могутъ поднять тѣ труды, при коихъ возможенъ какой-либо успѣхъ». Эти слова опытнаго педагога и знатока всего склада русской народной жизни могутъ служить достаточнымъ объясненіемъ для лицъ, недоумѣвающихъ о причинахъ повсемѣстнаго переполненія учащимися церковно-приходскихъ школъ при общей ихъ неустроенности». Въ № 5 1889 г. И. В. защищаетъ «попечительство о призрѣніи бѣдныхъ духов-

наго вѣдомства» отъ проекта, предлагавшаго отнять у него доходъ съ кладбищъ (статья Щенкина въ «Русск. Вѣд.» 1889 г. № 13).

Въ № 10 обсуждая статью «Рязанскихъ Епарх. Вѣдомостей» о возможно большемъ распространѣніи грамотности, онъ предостерегаетъ противъ «стремленія умножить число грамотныхъ какимъ бы то ни было образомъ» и говоритъ о задачѣ церковно-приходской школы. «Задача церковно-приходской школы обширнѣе и выше распространѣнія простой грамотности. Ея задача таже, что и задача церкви: просвѣщеніе ходящихъ во тьмѣ. Церковная школа не *научаетъ только читать*, но и приучаетъ къ чтенію церковному, божественному; не только открываетъ слѣпому очи тѣлесныя, но пытается изощрить и духовный его взоръ, пытается образовать его душу, воспитать его къ жизни въ церкви. Этой идеальной стороны церковно-приходской школы нельзя выпускать изъ виду ни на минуту, если не желаемъ сойти съ истиннаго пути. Всего больше надо опасаться, что явится грамотность, чуждая церковности, безъ печати освященія». Здѣсь же онъ излагаетъ «интересную статью» «Оренб. Епарх. Вѣд.» «о необходимости знанія инородческаго языка для миссіонера». Соглашаясь со статьей, И. В. напоминаетъ о поднимавшемся не разъ въ газетѣ вопросѣ «объ устройствѣ миссіонерскаго института, который бы специально подготовлялъ миссіонеровъ къ ихъ высокому и трудному подвигу».

Въ № 13 находимъ передовую по тому же вопросу церковно-приходскихъ школъ. Касаясь установленныхъ правилъ краткосрочныхъ сѣздовъ учителей этихъ школъ и изложивъ ходъ ихъ занятій, И. В. продолжаетъ: «Но какъ ни плодотворны такіе сѣзды, однако они по своей дороговизнѣ для большинства епархій являются невозможными», и предлагаетъ болѣе простой и исполнимый порядокъ. «При тѣхъ средствахъ, коими располагаютъ въ настоящее время училищные совѣты, возможно устройство только такихъ сѣздовъ учителей, на которые бы потребовались самыя незначительныя издержки. Не малую пользу принесутъ сѣзды, если они будутъ устраиваться и въ самой простой, несложной формѣ, если напредмѣръ, будутъ собираться время отъ времени учителя округа, подвѣдомственнаго каждому наблюдателю за церковно-приходскими школами. Вотъ предполагаемое устройство ихъ. Наблюдатель заблаговременно извѣщаетъ учителей подвѣдомственнаго ему округа, чтобы они за нѣсколько дней передъ каникулами прекращали занятія въ своихъ школахъ и являлись въ указанную центральную и образцовую школу для присутствованія на урокахъ въ ней. Хорошо зная, кто изъ собравшихся учителей и въ преподаваніи какого предмета особенно искусенъ, наблюдатель поручаетъ вести обученіе въ школѣ во время сѣзда не одному учителю, но нѣсколькимъ. Такъ какъ для каждаго учебнаго занятія въ школѣ будетъ избираемъ наиболѣе опытный учитель, то каждый урокъ во время сѣзда будетъ въ своемъ родѣ образцовымъ. Каждый учитель, прибывшій на сѣздъ, приметъ въ немъ такимъ образомъ дѣятельное участіе и въ теченіе 2—3 дней дастъ нѣсколько уроковъ, причѣмъ будетъ имѣть возможность научиться и у другихъ. Такіе сѣзды будутъ несомнѣнно полезны, въ особенности въ томъ случаѣ, если священникъ наблюдатель, до принятія священства самъ нѣсколько лѣтъ былъ учителемъ народной школы. Какъ практикъ школьнаго дѣла, онъ въ случаѣ нужды и самъ можетъ дать примѣрный урокъ по тому или другому предмету въ присутствіи учителей, самъ показать неопытнымъ уже испытанные опытомъ приемы обученія. Наблюдая примѣрный урокъ наблюдателя или опытнаго учителя на-

чинающіе и малоподготовленные учителя могутъ видѣть цѣлесообразные приемы и практическіе навыки, для пріобрѣтенія которыхъ не мало нужно бываетъ потратить времени человѣку и съ значительнымъ запасомъ теоретическихъ свѣдѣній». Той же школѣ посвящена имъ передовая статья въ № 23, гдѣ на основаніи статьи А. Т. въ «Церковно-приходской школѣ» предлагается организациа болѣе правильнаго «надзора и компетентнаго руководства» учебными занятіями въ церковно-приходскихъ школахъ, учрежденіе общей инспекціи въ лицѣ преподавателя дидактики въ духовной семинаріи.

8-го іюня 1889 г. праздновалось пятидесятилѣтіе воссоединенія униатовъ. Судьба православія въ Западномъ краѣ всегда затрогивала за живое И. В. Онъ постоянно слѣдилъ за церковной жизнью этого края по мѣстнымъ епархіальнымъ органамъ, отмѣчая въ Замѣт. и Сооб. свои наблюденія. Событію 8-го іюня онъ посвятилъ статью (№ 24 перед.), въ которой указалъ на различіе между Западомъ и Востокомъ, на тотъ «царскій» путь, на которомъ вновь находится Россія въ послѣдніе годы и которымъ предлежитъ идти ей впредь. «Событіе, отпразднованное Россіей 8-го іюня, читаемъ здѣсь, полно глубокаго смысла и значенія. Это одно изъ тѣхъ свѣтлыхъ мгновеній, въ которыя разверзается историческій мракъ прошлаго и ходъ событій въ народной жизни освѣщается. Мысль перебираетъ давно прошедшія историческія минуты и съ отрадой чувствуетъ ихъ связь, преемственность, взаимоотношенія. Усматривается не только логика событій, но и разумъ ихъ; уясняется не только законность причинъ и послѣдствій, но становятся очевидными и цѣль и задачи историческихъ движеній. Прошлое является озареннымъ глубокой мыслью, видишь во очію чью-то Великую Руку, движущую событіями, видишь Промыслъ Божій, царящій надъ міромъ».

Воссоединеніе униатовъ 1839 года—это одна изъ битвъ великаго и стараго спора между Востокомъ и Западомъ, между Римомъ и Византіей, между Восточными и Западными церквами, между западно-европейцами и славянами. Ей предшествовали другія битвы, за ней послѣдуютъ новыя... Балканскій полуостровъ во главѣ съ Константинополемъ, Чехія, Польша и западная полоса Россіи и были и остаются ареной религіозно-племеннаго спора, представителями котораго въ настоящее время являются съ одной стороны Западная Европа съ своимъ католичествомъ, протестантствомъ, рационализмомъ, революціями, съ другой Россія православная и самодержавная.

Великій споръ, видимо клонится на нашу сторону, Россія съ каждымъ годомъ все крѣпнѣетъ и возрастаетъ и физически и духовно. Грозы одна за другой проносятся надъ ней, но воздухъ очищается, нестроенія укладываются, общественное сознаніе становится все здоровѣе и чище. Мы не видимъ ничего подобнаго на Западѣ и, если быть можетъ, преждевременно пророчить ему смерть и гибель, то не противно правдѣ утверждать, что много раздоровъ и несогласій, много противорѣчій и аномалій кроется подъ иногда благовидной его внѣшностью. Достаточно указать на то, что тамъ между духовной и свѣтской властью съ одной стороны и между отдѣльными церквами и государствами съ другой существуетъ непримиримая вражда; достаточно указать на несостоятельность экономическихъ условій бѣдныхъ классовъ, создавшую безземельный пролетаріатъ; довольно отмѣтить все возрастающій антагонизмъ между германскими и романскими племенами съ одной стороны и германскими и славянскими съ другой. Все это не можетъ не ослаблять силы и значенія европейскаго Запада. Римскій

первосвященникъ въ настоящее время уже не тотъ властитель Европы, по мановенію коего она безропотно брала на себя тяжелые подвиги и съ крестомъ и мечемъ шла на ихъ исполненіе. Угрозы Ватикана стали не такъ могущественны. Национальныя стремленія народовъ разбили всесвѣтную монархію католическаго міра также успѣшно какъ и языческаго, и хотя на мѣсто старой священной Германской Имперіи и явилась новая, не священная уже, но и Берлинъ не являетъ изъ себя спокойнаго могущества.... До Рима и католицизма, очевидно, ему и вовсе нѣтъ дѣла....

И какая цѣль у всѣхъ этихъ народовъ, церквей, сословій? Одна ясная и положительная — матеріальное приобрѣтеніе, насиліе, захватъ... Только инстинктъ, алчность, руководить ихъ дѣйствіями, только онъ даетъ имъ видъ единства. Какъ скоро интересы матеріальные риходятся, тотчасъ пропадаютъ и миръ и единодушіе: тутъ братъ возстаетъ на брата. Не то на Востоцкѣ, въ Россіи. Единая вѣра, единое племя, единая власть и притомъ вѣра истинная, племя богато одаренное и мужественное, власть просвѣщенная и твердая,—вотъ характеристика современной Россіи, вотъ и желательная программа ея дѣйствій. И впредь Россіи слѣдуетъ дѣйствовать также, какъ поступала она въ старину, если она хочетъ идти по пути предковъ, приведшему ее къ силѣ и славѣ.

Точно также какъ и въ старые годы должна она покорять православной вѣрѣ еще не познавшія Христа племена, живущія на ея территории, и со всѣмъ мужествомъ защищать своихъ чадъ отъ латинскихъ и нѣмецкихъ покушеній; точно также должна она ассимилировать себѣ инородческія племена, распространяя среди нихъ русскій и славянскій языкъ; точно также наконецъ съ беззавѣтной храбростью должна она охранять свою единую власть, своего Царя отъ всякихъ коварныхъ поползновеній враговъ. Вся исторія Россіи шла въ этомъ направленіи, много было ошибокъ, много возвращеній вспять и уклоненій въ стороны, но хотя и медленно, но движеніе снова направлялось въ старое русло.

Возсоединеніе униатовъ 1839 г.—это одна изъ тѣхъ памятныхъ вѣхъ, которыми путь этотъ, — истинно царскій путь — ознаменованъ на всемъ тысячелѣтнемъ существованіи Россіи. Предстоитъ поставить еще немало подобныхъ историческихъ вѣхъ. Много уже достигнуто, но не мало осталось еще работы для будущаго. Не только не все русское племя собралось еще въ одну семью подъ рукою единаго, православнаго вождя (вспомнимъ Галицію), но и въ русскихъ предѣлахъ иной разъ случается—православные иногда терпятъ гоненія отъ инославныхъ и иновѣрныхъ... Что все это явленія только временныя, которыя исчезнутъ впоследствии—въ этомъ трудно сомнѣваться. Слишкомъ много причинъ, вызывающихъ эту надежду, слишкомъ право то дѣло, за которое стоитъ Россія, слишкомъ велика наконецъ мощь ея—чтобы можно было впасть въ сомнѣніе. Одно только нужно намъ—увѣровать въ свои силы, въ свою правоту, и затѣмъ не оглядываясь идти къ предполагаемой цѣли. Митрополитъ Сѣмашко и императоръ Николай были люди вѣры, убѣжденія, ясно сознававшіе свои задачи и неуклонно стремившіеся къ ихъ осуществленію. Задача ими блистательно достигнута и это даетъ увѣренность и намъ современникамъ другаго Николая—Императора Александра III-го, столь разительно напоминающаго въ своей политикѣ своего незабвеннаго дѣда, думать, что благотворныя реформы, проводимыя уже съ твердой послѣдовательностью въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, пройдутъ и по всѣмъ западнымъ окраинамъ Россіи и православно русскій духъ, издавна никнув-

шій въ нихъ подъ вражескими невзгодами, снова возстанетъ и обновится».

С. Р—скій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОТОІЕРЕЙ А. К. СОКОЛОВЪ.

(Некрологъ).

8-го мая въ 8½ час. у. сего 1891 года, послѣ продолжительной болѣзни, тихо скончался на 63 г. своей жизни настоятель Маріе-Магдалинской, при Императорскомъ Вдовьемъ Домѣ, церкви протоіерей А. К. Соколовъ. Почившій, сынъ Московскаго священника, одаренный отъ природы блестящими способностями, съ успѣхомъ обучался въ Андроньевскомъ Духовномъ училищѣ и дальнѣйшее свое образованіе окончилъ въ Московской Дух. Семинаріи съ аттестатомъ 1-го разряда въ 1850 г. Много-семейное состояніе его родителя не позволило ему далѣе продолжать свое образованіе. И онъ, по благоволенію митрополита Филарета, 11 ноября 1851 г. рукоположенъ былъ въ діакона къ Георгіевской, въ бывшемъ монастырѣ, церкви, гдѣ и прослужилъ до 5 декабря слѣдующаго года. Отсюда перемѣненъ онъ былъ на такую же должность къ Николо-Ваганьковской церкви и наконецъ произведенъ во священника къ Маріинской церкви Вдовьяго Дома, гдѣ послѣ 28 лѣтней пастырской дѣятельности и почилъ отъ трудовъ своихъ.

Съ дѣтства расположенный къ служенію Церкви Божіей и сердцемъ привязанный къ благолѣпію и высотѣ церковныхъ богослуженій, покойный всею душою преданъ ревностному исполненію своихъ высокихъ обязанностей. Вся дѣятельность его была истинно одухотворенною и отличалась изобильною плодотворностію во всѣхъ ея проявленіяхъ.

А. К. много и съ ошутительною пользою потрудился еще въ санѣ діакона и особенно при Николо-Ваганьковской церкви. Въ то время храмъ этотъ расширялся и возобновлялся щедрою рукою мѣстнаго благотворителя—фабриканта И. Я. Прохорова. Пособникомъ ему въ этомъ дѣлѣ по довѣрію о. настоятеля храма былъ талантливый приходскій о. діаконъ. Много содѣйствовалъ онъ благолѣпію богослуженій и разумнымъ своимъ служеніемъ. И онъ поощренъ былъ къ концу своего здѣсь діаконскаго служенія за особенную заботливость о благолѣпін богослуженія и ревностное содѣйствіе по украшенію храма Божія и поддержанія въ немъ чистоты и порядка—благословеніемъ отъ Св. Синода (1863 г. март. 19). Еще болѣе приложено имъ было ревности въ исполненіи пастырскаго долга и усердія къ церковному благолѣпію, когда онъ поставленъ былъ въ настоятеля къ Маріинской церкви (1863 г. апр. 21) въ Императорскомъ Вдовьемъ Домѣ. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить—какъ особенную черту въ его дѣятельности, его неизмѣнную заботливость о порядкѣ и чинности церковнаго богослуженія. Живостію и силою рѣчи отличались его нерѣдкія поученія съ церковной кафедрой. Много потрудился почившій и надъ благоустройствомъ внѣшняго благолѣпія церковнаго. При содѣйствіи благотворительныхъ средствъ посѣтителей Вдовьевскаго храма Божія и особенно церковнаго старосты Павла Васильевича Осипова, употребившаго въ теченіи 17-ти лѣтняго служенія своего на украшеніе церкви до 30,000 рублей сер., домовая церковь при Вдовьемъ Домѣ приняла самый благоустроенный видъ. Она была значительно расширена чрезъ присоединеніе къ ней боковой—генеральской залы; потолокъ значительно былъ поднятъ; постав-

лень былъ прекрасный рѣзной вызолоченный иконостасъ съ новыми иконами художественнаго письма; прочія части храма также были благоуукрашены многими весьма цѣнными иконами и картинами. Между прочимъ на собственныя средства покойнымъ устроена была большая икона—копія съ иконы Божіей Матери Черниговскаго ея явленія. И вся вообще утварь въ храмѣ была возобновлена и пополнена усердіемъ доброхотныхъ дателей. Прибавилось много драгоценныхъ и великолѣпныхъ ризъ.

Покойный о. протоіерей вполнѣ заслужилъ высокое уваженіе, любовь и преданность къ нему боголюбивыхъ честныхъ обитателей Вдовьяго Дома, равно какъ и всѣхъ его духовныхъ чадъ. Можно было наблюдать, что вліяніе его на духовную жизнь пасомыхъ было неотразимое.

Состоя законоучителемъ сиротъ—дѣтей вдовицъ, призрѣваемыхъ въ Домѣ, почившій особенное попеченіе прилагалъ и въ устройствѣ ихъ—какъ при опредѣленіяхъ ихъ въ казенныя заведенія, такъ и по выходѣ изъ нихъ—при устройствѣ на мѣста. Нерѣдко помогалъ онъ имъ и своими средствами. А въ любое каникулярное время у него можно было встрѣтить дѣтей вдовицъ—мальчиковъ, нищихъ подъ его кровомъ, десятка полтора, такъ какъ имъ при матеряхъ не полагалось помѣщенія на ночное время. Свободно шли они къ нему и во всякій праздничный день, когда отпускаемы были изъ заведеній къ ихъ матерямъ. Многихъ изъ сиротъ Вдовьяго Дома онъ принималъ и подъ особенное и непосредственное свое покровительство, принимая самое близкое и живое участіе и въ устройствѣ ихъ дальнѣйшей судьбы. Вся служба о. протоіеря во Вдовьемъ Домѣ—продолжалась до 28 лѣтъ—съ 21 апрѣля 1863 г. по 8-е мая 1891 г. Двадцати-лѣтіе его служенія благочестные обитатели Вдовьяго Дома—почтили поднесеніемъ ему золотого съ украшеніями наперснаго креста (1883 г. 4-го мая).

Покойный о. протоіерей извѣстенъ былъ и какъ талантливый законоучитель и опытный педагогъ въ многоразличныхъ училищахъ и частныхъ высокихъ домахъ г. Москвы. На дѣло св. просвѣщенія онъ тратилъ все свободное время отъ пастырскихъ обязанностей по Вдовьему Дому. Между прочимъ,—кромѣ преподаванія Закона Божія 1) дѣтямъ призрѣваемыхъ во Вдовьемъ Домѣ, онъ состоялъ законоучителемъ въ теченіи 28 лѣтъ 2) при школѣ Садоводства (съ 10 мая 1855 г. по 10-е мая 1883 г.), начавъ службу сію еще будучи діакономъ при Николо-Ваганьковской церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ тогда же обучая Закону Божію и 3) въ Прѣсенской воскресной школѣ до 2 лѣтъ (съ авг. 1860 г.—и по сент. 1862 г.). Въ тоже время началъ онъ безвозмездно трудиться по преподаванію Закона Божія и 4) въ Прѣсенскомъ Дѣтскомъ Приютѣ и продолжалъ обученіе въ теченіи 15 лѣтъ (съ 1861 г. по 1876 г.). Расположенные къ нему ученики школы Садоводства поднесли своему любимому законоучителю—икону Спасителя. Онъ также преподавалъ Законъ Божій и 5) въ школѣ 2-го Арбатскаго Отдѣленія Попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ въ теченіи (съ 1874 г. по 1-е сент. 1885 г.)—около 2½ лѣтъ—6) въ Петровско-Серпуховскомъ городскомъ училищѣ (съ авг. 1876—по 1-е янв. 1879 г.),—7) въ Александровско-Пречистенскомъ городскомъ женскомъ училищѣ болѣе 8 лѣтъ (съ 1 авг. 1878 г.—по декабрь 1886 г.), 8) въ Срѣтенскомъ городскомъ женскомъ училищѣ—4 года (съ 1881 г. по 1885 г.);—9) въ Александровско-Тверскомъ городскомъ женскомъ училищѣ 9 лѣтъ (съ 1879—1888 г.), гдѣ полюбившія его ученицы поднесли ему икону Божіей Матери—Козельцанскаго явленія. Покойный ревностно трудился въ преподаваніи Закона Божія и 10),—въ Суцевскомъ женскомъ городскомъ

училищѣ 15 лѣтъ (съ окт. 1873 г. по декабрь 1888 г.) и наконецъ до самой смерти своей—11) въ четырехъ-классномъ городскомъ женскомъ училищѣ съ 1-го сент. 1885 г., сверхъ сего почившій въ теченіи 9 лѣтъ проходилъ должность собесѣдователя съ арестантами въ Прѣсенскомъ частномъ домѣ—съ 1865 г.—1874 г.

За такую широкую просвѣтительную дѣятельность по народному образованію покойный о. протоіерей по статуту (за 25 лѣтъ) сопричисленъ былъ къ ордену св. Анны 3 степ. февр. 3 ч. 1886 г. А за ревностное и благопоспѣшное пастырско-просвѣтительное свое служеніе почившій постоянно былъ во вниманіи какъ у епархіальнаго начальства, такъ и у подлежащаго—свѣтскаго. Еще будучи въ санѣ діакона онъ неоднократно удостоивался благословенія отъ Св. Синода (въ 1862 г. мая 29 и 1863 март. 19), также благословенія отъ Высокопреосвященнаго митрополита Филарета (въ 1859 г. янв. 20). А будучи уже на службѣ при Вдовьемъ Домѣ—за ревностное служеніе во священствѣ—онъ удостоивался получать благословенія отъ Св. Синода—въ 1869. 1876 и 1885 гг. Также за отлично-усердное исполненіе его обязанностей при Вдовьемъ Домѣ Все милости-вѣйше награжденъ былъ въ 1867 г.—170 р., въ 1870 г.—полнымъ окладомъ жалованія, въ 1875 г.—150 р., въ 1880 г.—100 р., въ 1878 г., 1882 г. и 1885 г.—90 р. и кромѣ того за ревностные труды по преподаванію Закона Божія въ Прѣсенскомъ Дѣтскомъ Приютѣ онъ получилъ въ награду 100 руб. Наконецъ, почившій за честное служеніе во священствѣ, за примѣрное усердіе въ исполненіи пастырскихъ обязанностей и всегдашнюю заботливость о благолѣпіи храма послѣдовательно награждаемъ былъ и всѣми принадлежащими пастырскому служенію отличіями—пабедренникомъ въ 1867 г., скуфьею въ 1870 г., камилавкою—въ 1873 г., наперснымъ крестомъ—въ 1877 г. и саномъ протоіеря въ 1881 г.

Почившій о. протоіерей вообще отличался хорошимъ здоровьемъ, почему такъ успѣшно и могъ трудиться въ своей пастырско-просвѣтительной дѣятельности. Но за послѣдніе три года здоровье его надломилось уже. Особенно же почившій заболѣлъ съ начала сего года. Различные недуги усиливались и приносили ему иногда тяжелыя страданія. Онъ чувствовалъ, что дни его уже сочтены, но не терялъ надежды и поправиться; а въ дни, когда чувствовалъ себя достаточно бодрымъ, онъ—хотя и чрезъ силу—неудержимо спѣшилъ въ храмъ Божій, чтобы доставить здѣсь и себѣ и своимъ приснымъ духовнымъ чадамъ молитвенное утѣшеніе. Нужно было видѣть, съ какимъ терпѣніемъ, вѣрою и покорностію волѣ Божіей переносилъ онъ тяжелыя свои страданія!... Шла Великая Страстная Седмица со всѣми ея трогательно-умиляющими душу богослуженіями. Сердце покойнаго рвалось въ родной—дорогой его сердцу, имъ же благоустроенный, храмъ,—въ среду дорогихъ ему духовныхъ чадъ. Но сильныя гастрическія боли и другіе недуги давно уже приковали страдальца къ постели. Чрезвычайно грустно ему было переносить одиночество въ эти Великіе дни, и онъ въ горькой печали часто плакалъ. А чтобы доставить ему утѣшеніе, для него въ Великую Субботу утромъ,—въ его квартирѣ,—нарочито совершена была предъ малой плащаницей утренняя, на которой и самъ онъ участвовалъ въ чтеніи непорочныхъ по статьямъ. Почившій и при своей болѣзни не отказывался служить приходящимъ къ нему его духовнымъ чадамъ таинствомъ покаянія и самъ онъ во время болѣзни еженедѣльно почти очищалъ свое страждущее сердце таинствомъ же покаянія и причащеніемъ св. Таинъ. Съ вѣрою ждалъ онъ облегченія въ

своихъ недугахъ незадолго до смерти и въ таинствѣ елеосвященія, въ исполненіи чиноположенія котораго и самъ онъ принялъ участіе. А при своихъ тяжелыхъ страданіяхъ часто повторялъ онъ слова псалмопѣвца: *Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ твоимъ!* (пс. 118, ст. 71). Наконецъ, 8 мая послѣ литургіи, которая по его же просьбѣ нарочито и отслужена была рано утромъ, покойный напустовавший минутъ за 20—30 до перехода въ жизнь вѣчную, — мирно скончался!

Въ предупрежденіе могущихъ произойти различныхъ недоразумѣній вслѣдъ за смертію и особенно священника и при его погребеніи — покойнымъ подробно письменнымъ изложены были всѣ распоряженія на случай его смерти еще при началѣ его болѣзни въ 1888 г. и затѣмъ пересмотрѣны въ концѣ 1890 г.

На всѣхъ панихидахъ по почившемъ о. протоіерей и въ особенности на заупокойной литургіи и отпѣваніи много присутствовало его духовныхъ дѣтей и почитателей. Къ утѣшенію всѣхъ скорбящихъ по почившемъ — заупокойную литургію и отпѣваніе, по ходатайству почетнаго опекуна Вдовьяго Дома С. С. Перфильева, благоволилъ совершить 10-го мая благостѣйшій архипастырь — преосвященный Александръ епископъ Можайскій, въ сослуженіи родственника покойнаго — архимандрита Петра (Другова) — инспектора М. Д. Академіи мѣстнаго благочиннаго — протоіеря П. В. Приклонскаго и многихъ другихъ родственниковъ и знакомыхъ покойнаго. вмѣсто причастнаго стиха священникомъ Покровской, въ Кудринѣ, церкви М. И. Соболевымъ произнесено было задушевно-назидательное слово, въ которомъ между прочимъ раскрыта была пастырско-просвѣтительная дѣятельность почившаго. При отпѣваніи же однимъ изъ родственниковъ, — священникомъ Знаменской, въ Неревелевской слободѣ, церкви Г. Я. Косинымъ, произнесена была рѣчь въ которой образъ почившаго живо обрисованъ былъ преимущественно съ его частной — семейно-благотворительной стороны. Эти два слова — помѣщаются ниже. Затѣмъ прилагается также и краткое — [но прочувствованное надгробное привѣтствіе одного изъ близкихъ къ покойному почитателей его г. чиновника мѣстной конторы М. П. Заозерскаго, оставшееся не произнесеннымъ на могилѣ покойнаго.

Покойный о. протоіерей погребенъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

Священникъ Василій Быстрицкій.

СЛОВО ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ПРОТОІЕРЕЯ ВДОВЬЯГО ДОМА АЛЕКСАНДРА КОНСТАНТИНОВИЧА СОКОЛОВА.

Не умре, но спитъ (Лук. 8, 52).

Такъ сказалъ нѣкогда Спаситель нашъ, при видѣ умершей дочери Іаира. И при вѣсти о смерти Лазаря, сказалъ Своимъ ученикамъ: *Лазарь, другъ нашъ, успе* (Іоан. 11, 11 — 13). Этимъ Спаситель далъ намъ нѣкоторое указаніе на состояніе души за гробомъ. Это состояніе сходно со сномъ чловѣка. Сонъ есть состояніе покоя, остановка на время прежней дѣятельности. И смерть есть прекращеніе земной дѣятельности чловѣка, *субботствованіе плоти*. Во время сна, незамѣтно для самого спящаго и для постороннихъ, организмъ получаетъ вознагражденіе частей и соковъ, утраченныхъ во время дневной дѣятельности, изъ запаса прибрѣтеннаго питаніемъ во время дня, силы восстанавливаются мало по малу, ощущается прежняя способность къ дѣятельности, и затѣмъ слѣдуетъ пробужденіе. И мертвое тѣло въ землѣ отдаетъ землѣ все ослабѣвшее и немощное, сохраняя въ себѣ въ сѣмени основаніе и жизненную

силу тѣла чловѣческаго, которыя отъ земли же заимствуютъ себѣ новыя и лучшіе соки, собираемые въ долгій періодъ вещественнаго тлѣнія, для образованія, по повелѣнію Божію, новаго тѣла для новой жизни. Въ этомъ смыслѣ кладбище наше представляетъ собою дѣйствительно таинство возрожденія чрезъ тлѣніе тѣла нетлѣннаго, какъ изъ истлѣвающаго зерна вырастаетъ новый колосъ. — Первый глубокий сонъ подавляетъ дѣятельность душевную, которая начинаетъ проявляться чрезъ нѣсколько времени сновидѣніями, въ которыхъ обнаруживается дѣятельность болѣе — низшихъ силъ души: памяти, воображенія, фантазіи, частію разсудка и очень рѣдко сознанія. Смерть должна производить потрясающее дѣйствіе на душу чловѣка. Разорванная насильственно съ естественнымъ своимъ союзникомъ — тѣломъ, въ первое время душа болѣзненно должна чувствовать это лишеніе и въ новыхъ условіяхъ бытія по необходимости должна искать себѣ поддержки у существъ постороннихъ, бессильная сама въ себѣ, какъ безсиленъ спящій защитить себя отъ опасности, если его не защититъ неспящій. Привычками и любовью къ земной обстановкѣ своей и дѣятельности, и по разлученіи съ тѣломъ душа не скоро памятью и воображеніемъ своимъ можетъ отрѣшиться отъ земли и любимыхъ существъ и предметовъ. Отсюда у нѣкоторыхъ учителей церкви образовалось мнѣніе, что первые дни до сороковаго душа обитаетъ на землѣ среди близкихъ ей людей. Отсюда усиленные молитвы о душѣ усопшаго въ теченіе 40 дней, которыми испрашивается ей охраненіе Ангела отъ духовныхъ враговъ и не осужденное явленіе Лицу Божію. Молитвою и благотвореніемъ мы живые, по милости Господа, можемъ оказать дѣйствительную помощь умершимъ своимъ ближнимъ, беспомощнымъ и скорбящимъ въ новомъ непривычномъ положеніи. Лишеннымъ прежней полной самостоятельности чловѣческой не малая отрада въ восполненіи и замѣнѣ ихъ дѣятельности доброю дѣятельностію другихъ во ихъ имя. — Христіанинъ! Удаляй отъ себя малодушную скорбь и отчаяніе при гробѣ дорогаго тебѣ умершаго. Съ благоговѣйною вѣрою приикай къ с вершающемуся здѣсь таинству обновленія жизни, молитвою за него оказывай ему помощь и въ молитвѣ за него ищи съ нимъ духовнаго общенія и утѣшенія въ живой вѣрѣ въ Господа, оживотворяющаго мертвыхъ. Проснется и возстанетъ въ новомъ тѣлѣ для вѣчной жизни: лежащій теперь во гробѣ бездыханнымъ. — Но какиимъ проснется? Не всѣ и въ здѣшней жизни просыпаются отъ сна въ одинаковомъ состояніи. Тѣ, которые проводятъ жизнь свою и особенно провели вчерашній день спокойно и воздержно, и спятъ покойно и видятъ хорошіе сны и просыпаются бодрыми и здоровыми съ свѣжею, чистою головою и веселымъ лицомъ, а тѣ, которые предавались невоздержанію, ссорамъ или совершили великое преступленіе, и ночь проводятъ неспокойно и болѣзненно и видятъ страшные сны и пробуждаются болѣзненными и разстроенными, съ болью въ головѣ и съ разслабленными членами. Такъ и во время смертнаго сна, люди истинно вѣрующіе, кроткіе и благочестивые, не предававшіеся чрезмѣрно чувственнымъ удовольствіямъ и покаившіеся, наслаждаются уже покоемъ и блаженствомъ и иногда получаютъ дерзновеніе ходатайствовать за живыхъ, и послѣ сна возстанутъ бодрые и веселые и съ дерзновеніемъ предстанутъ предъ милостивымъ къ нимъ Судіею. А тѣ, которые жили по волѣ своего развращеннаго сердца, предавались невоздержанію и страстямъ, тѣ уже и во время смертнаго сна мучаются совѣстію, уже испытываютъ страданія, и возстанутъ съ поникшимъ лицомъ, съ смущенною совѣстію и не возмогутъ поднять очей своихъ предъ грознымъ

Судію, какъ предававшійся разгулу послѣ сна не можетъ раскрыть своихъ глазъ.

Блюдите же душу свою въ чистотѣ и совѣсть не омрачайте; тогда спокойно встрѣтите сонъ смертный, и во время сна будете предвкушать блаженство и возстанете бодрыми и радостными на всеобщій судъ Божій. Каждое сѣмя даетъ плодъ по роду своему, и мы всѣ, съ какими зачатками добра или зла ляжемъ во гробъ, съ такими плодами и возстанемъ на судъ Божій.

Ты же, лежащій во гробѣ, возлюбленный о Христѣ братъ нашъ, спи спокойно въ надеждѣ воскресенія твоего. Ты благочестно и праведно пожилъ въ семь вѣцѣ, ты подвигомъ добрымъ подвизался. Подлинно, братіе, вся жизнь почившаго была подвигомъ добрымъ и поучительнымъ для насъ. Сначала продолжительное воспитаніе, исполненное трудовъ и лишеній, научило его твердой вѣрѣ, терпѣнію и покорности волю Божіей. Затѣмъ продолжительное служеніе предъ престоломъ Божиимъ еще болѣе укрѣпило въ немъ глубокую вѣру и преданность волю Божіей. По своимъ религиозно-нравственнымъ воззрѣніямъ онъ не былъ подобенъ трости вѣтромъ колеблемой, не увлекался всякимъ вѣтромъ ученія, но былъ твердъ въ своихъ убѣжденіяхъ, строгъ къ себѣ и вѣренъ однажды принятому доброму направленію. Въ своемъ служеніи онъ по истинѣ былъ пастырь добрый. Во первыхъ, какъ совершитель таинъ Божіихъ. Съ какимъ умиленіемъ и благоговѣніемъ онъ всегда совершалъ Божественныя службы, часто со слезами, съ какимъ умиленіемъ и задушевностію читалъ св. молитвы, невольно увлекая души людей и возбуждая въ нихъ молитвенное настроеніе. Во вторыхъ, какъ учитель. Не только въ церкви онъ неустанно проповѣдывалъ и съ убѣжденіемъ училъ, но много трудился въ школахъ и частныхъ домахъ въ обученіи юношества, всюду стараясь внушать не холодныя познанія о предметахъ вѣры и жизни, но воспитать сердце богобоязненное и любящее, на все доброе отзывчивое, какъ всегда былъ самъ. И въ третьихъ, по своей жизни. Онъ отличался строгою христіанскою, во всѣхъ отношеніяхъ воздержною, жизнію, представляя окружающимъ добрый примѣръ истинной жизни. Сколько суждено ему было испытать скорбей и страданій, и все онъ переносилъ безропотно съ вѣрою и покорностію волю Божіей, говоря подобно Іову: *яко же Господеви изволися, тако бысть, аще благая пріяхомъ отъ Господа, злыхъ ли не стеримъ* (Іов. 2). Но страдая самъ, онъ старался

чуть слезы другихъ не только словомъ участія, но и благотворительностію, жертвуя изъ своихъ скудныхъ средствъ на содержаніе бѣдныхъ, учащихся, и другихъ возбуждая къ благотворительности. Самъ же довольствовался малымъ, хотя достоинъ былъ по своимъ заслугамъ лучшаго земнаго жребія. Онъ такъ сроднился духомъ съ живущими здѣсь, что не хотѣлъ разлучаться съ ними до гроба, былъ для нихъ по истинѣ отцомъ и руководителемъ, всѣмъ сострадалъ, всѣмъ сочувствовалъ, подавалъ утѣшеніе и добрый совѣтъ, ипогда защищалъ и ходатайствовалъ, за что и пользовался отъ нихъ и отъ многочисленныхъ духовныхъ дѣтей своихъ искреннею любовію и признательностію, которыя они особенно выразили ему поднесеніемъ драгоценнаго наперснаго креста, какъ знакъ ихъ уваженія и любви къ нему, — и теперь разлука съ нимъ наполнила великою скорбію сердца ихъ. Но особенно его великая вѣра, терпѣніе и покорность волю Божіей обнаружили при его столь тяжкой продолжительной болѣзни. Страдая очень долго тяжкимъ недугомъ, онъ безропотно несъ крестъ свой, больной спѣшилъ въ св. храмъ для совершенія Божественныхъ службъ, удовлетворяя этимъ насущной

потребности своего, такъ преданнаго Богу, духа, уже большой съ любовію исповѣдывалъ своихъ духовныхъ чадъ, и самъ постоянно стремился очищать свою душу отъ грѣховъ чрезъ покаяніе и соединяться со Христомъ чрезъ св. причащеніе. Онъ самъ искалъ врачеванія своего недуга и въ таинствѣ Елеосвященія и при совершеніи его священноцерковнослужителями сослужилъ имъ, читая съ умиленіемъ и слезами св. молитвы. Съ молитвою на устахъ и сподобившись принятія Св. Таинъ онъ предалъ и духъ свой Богу — почилъ отъ многотрудной и многоплодной своей дѣятельности. — Эта вѣра наша въ востаніе всѣхъ усопшихъ и воспоминаніе наше о доброй жизни и особенно христіанской кончинѣ новопреставленнаго да послужатъ намъ утѣшеніемъ въ одержавшей насъ скорби о разлукѣ съ нимъ, и вмѣстѣ да будетъ и назидательнымъ урокомъ для жизни нашей.

Ты же, почившій въ Бозѣ, возлюбленный о Христѣ сослужитель нашъ и братъ, приснопамятный священно-протоіерей Александръ, спи спокойно въ надеждѣ востанія твоего. А мы будемъ молиться о тебѣ, чтобы Господь упокоилъ тебя и даровалъ востать тебѣ обновленнымъ и радостнымъ, чтобы Ангель-хранитель охранялъ тебя отъ всѣхъ невидимыхъ враговъ до страшнаго суда, на которомъ да проститъ Господь всѣ согрѣшенія твои вольныя и невольныя и да причтетъ тебя къ сонму избранныхъ Своихъ. Аминь.

Надгробная рѣчь, произнесенная при отпѣваніи, священникомъ Знаменской, въ Переяславской слободѣ, церкви — Г. Я. Коссинымъ.

Достоуважаемый родственникъ,

о. протоіерей Александръ Константиновичъ!

Пришло время, Самимъ Богомъ, конечно, преднаписанное въ книгѣ Его судебъ — разстаться намъ съ тобою на землѣ, сказать тебѣ послѣднее печальное «прости», проводить тебя въ страну вѣчности изъ здѣшней преходящей жизни. Безмолвны твои уста, безотвѣтенъ твой языкъ, но при собравшихся сюда почтить тебя послѣднимъ напутствіемъ твоихъ читателей, да позволено будетъ мнѣ сказать нѣчто въ добрую память о тебѣ, уже почившемъ!

Какъ ни обычны для насъ случаи смерти, ежедневно и ежедневно исторгающей изъ среды нашей нашихъ близкихъ и знакомыхъ, какъ ни твердо напечатлѣна у каждаго изъ насъ мысль о неизбежности кончины для насъ самихъ и для нашихъ близкихъ, но при видѣ смерти близкаго и уважаемаго нами человека каждый разъ съ новою силою постигаютъ насъ недоумѣніе и страхъ, каждый разъ опять мы становимся предъ вопросомъ: *что сіе еже о насъ бысть таинство!?*.. Какъ ни приготовлены мы къ тому, что теперь видимъ, продолжительнымъ недугомъ почившаго, постепенно отрывавшимъ его отъ его любимой дѣятельности, какъ ни приготовилъ насъ къ тому самъ почившій ожиданіемъ и предчувствіемъ своей близкой кончины, все-таки разлука его съ нами столь же болѣзненно отзывается въ нашемъ сердцѣ, какъ будто бы онъ вчера еще здравый бесѣдовалъ съ нами и *внезапу найде намъ страшный часъ смертный!*.. Когда представишь себѣ образъ по истинѣ живой личности почившаго о. протоіеря, припомнишь его осмысленную и одушевленную бесѣду, его постоянно значительныя дѣйствія и поступки, его доброе, всегда отзывчивое на чужія несчастія, сердце, то невольно чувствуешь тяжесть понесенной утраты, сердце болѣзненно сжимается и ощущаешь, что что-то близко намъ присущее, духовно-близкое отрывается изъ среды нашей?..

Почившій о. протоіерей былъ человекъ по-истинѣ живой: онъ понималъ жизнь человѣческую, какъ дѣятельность, направленную изъ любви къ Богу, ко благу ближнихъ, — и какъ понимая, такъ и жилъ — согласно съ этимъ убѣжденіемъ. Онъ не занималъ слишкомъ замѣтнаго, какъ говорятъ блестящаго положенія для своей дѣятельности; положеніе и поприще его дѣятельности были довольно скромны для его счастливо одаренной личности. Тѣмъ не менѣе примѣръ его ясно показываетъ намъ, какъ при ревностномъ употребленіи данныхъ отъ Бога талантовъ — какъ много добраго можно сдѣлать, не смотря ни на какія повидимому тѣсныя рамки дѣятельности. О почившемъ можно сказать не ложно, что онъ (поставленный на чреду служенія при семъ святомъ храмѣ еще покойнымъ іерархомъ Филаретомъ) былъ краскою для занимаемаго имъ мѣста служенія. Не будемъ впрочемъ много говорить, сколько добраго сдѣлано почившимъ на двухъ преимущественно излюбленныхъ имъ поприщахъ служенія — главнѣе всего іерейскомъ и законоучительскомъ. О томъ, сколь многоплодно и благотворно было его служеніе на сихъ поприщахъ могутъ свидѣтельствовать и свидѣлствуютъ его многочисленные почитатели — постоянные обитатели и обитательницы сего дома и прихожане, съ любовію посѣщавшіе сей храмъ ради благолѣпнаго служенія почившаго въ семъ храмѣ, имъ же благолѣпно украшенномъ, могутъ свидѣлствовать его духовныя дѣти, затѣмъ весьма немалое число его учениковъ, высоко цѣнившихъ его какъ любвеобильнаго, ревностнаго и образцоваго преподавателя Закона Божія. Не распространяясь объ этихъ столь многими извѣстныхъ, качествахъ сердца и дѣятельности почившаго протоіерея, я долженъ теперь указать на немногія, можетъ быть, извѣстную сторону его дѣятельности, которая обращена была къ кругу его родственниковъ и по которой онъ всего болѣе мнѣ извѣстенъ. Съ этой стороны почившій также показалъ себя человекъ рѣдкимъ и весьма симпатичнымъ. Съ молодыхъ лѣтъ еще онъ былъ призванъ помогать своимъ нуждающимся родителямъ и родственникамъ и ради этого дѣла онъ даже пожертвовалъ вполне открыто для него возможностью получить высшее школьное образованіе. Таковымъ же любящимъ и попечительнымъ родственникомъ оставался онъ и всегда. Со всѣми ласковый, благосклонный и любвеобильный, онъ являлся сострадательнымъ и попечительнымъ особенно въ отношеніи тѣхъ, кои болѣе другихъ нуждаются въ любви и попеченіи родственниковъ — въ отношеніи сиротъ и безпомощныхъ. Въ этомъ отношеніи особеннаго упоминанія достойно то дѣло любви, которое принялъ на себя и исполнялъ почившій для сиротъ дѣтей одного изъ его родственниковъ — прежде умершаго протоіерея. По смерти отца, особенно на первыхъ порахъ, весьма тяжело было положеніе этихъ круглыхъ сиротъ, еще прежде лишившихся матери. Но предлежащій теперь во гробѣ тогда заступилъ для сиротъ мѣсто отца, былъ ихъ руководителемъ и попечителемъ, помогалъ имъ совѣтомъ и самымъ дѣломъ. Нѣкоторыя изъ этихъ сиротъ ему были обязаны опредѣленіемъ въ учебныя заведенія и возможностью получить необходимое воспитаніе; другія пользовались отъ него благовременными наставленіями, совѣтами, поощреніями и предостереженіями, столь необходимыми для находящихся въ періодѣ воспитанія. По многочисленности оставшагося на его попеченіи семейства многихъ и многихъ трудовъ и заботъ стоило покойному это дѣло; но онъ самоотверженно исполнялъ его до послѣдней возможности. Съ благодарностію вспоминаю я отношенія почившаго о. протоіерея и ко мнѣ особенно на первыхъ порахъ моего служенія, когда я наиболѣе нуждался въ его совѣтахъ и руководствѣ. Было —

чему поучиться у покойнаго; и онъ не жалѣлъ для этого времени и собраннаго имъ запаса знаній и опыта; съ любовію и вниманіемъ выслушивалъ вопросы и недоразумѣнія мои, мудро рѣшалъ ихъ и, когда нужно было, искусно и тактично направлялъ свою рѣчь, чтобы предостеречь меня и другихъ молодыхъ людей отъ ошибокъ и увлеченій. Съ благодарностію, великою благодарностію вспоминаю я тебя, почившій о. протоіерей, съ такою же благодарностію вспоминаютъ тебя и твои многочисленныя почитатели — всѣ тѣ, кои обязаны тебѣ за твою добрую дѣятельность — духовное служеніе, назиданіе и руководство. Мы, твои почитатели — всѣ въ долгу у тебя и, конечно, ни чѣмъ лучше не можемъ воздать тебѣ свой долгъ благодарности какъ нашимъ памятованіемъ о тебѣ и усердною молитвою предъ Всеправеднымъ Судіею объ оставленіи твоихъ прегрѣшеній и водвореніи тебя въ обителяхъ небесныхъ. Потщимся же, братія, — сродницы и знаменіи и всѣмъ облагодѣтельствованнымъ почившимъ, исполнить лежащій на насъ сей священный долгъ предъ почившимъ!

Надмогильное послѣднее слово въ память почившаго о. протоіерея А. К. Соколова.

Лишились мы добраго нашего пастыря! Печать смерти легла уже своею сокрушающею силою на прекрасное лицо, безъ словъ говорившее всѣмъ о благородствѣ его души. Закрылись глаза, въ которыхъ свѣтился умъ и сіяла искренняя любовь ко всѣмъ! Сомкнулись уста, изъ коихъ для всѣхъ изливались слова ласки, привѣта, мира, любви! Оцѣнешла рука, которая умѣла поддержать изнемогающую старость, приподнять поникшую духомъ бѣдность, указать сиротѣ дорогу къ образованію и обезпеченной будущности. Еще нѣсколько минутъ и ступя заступна, глыба земли сокроютъ отъ насъ на вѣки любезный образъ человекъ истинно дорогаго и истиннаго отца сиротъ. Но нѣтъ! они сокроютъ только этотъ тлѣющій образъ плоти, но никакая сила въ мірѣ не можетъ сокрушить того нетлѣннаго духовнаго образа, исполненнаго благородства и силы духа, какой отпечатлѣвался во всей дѣятельности почившаго пастыря — отца и благодѣтеля — новопреставленнаго о. протоіерея Александра Константиновича. Вѣчная ему память!

ЗАМѢТКА.

„Русская жизнь и природа въ картинкахъ“. Альбомъ изъ 15 акварелей художника Н. Н. Каразина. — Бесплатное приложеніе къ журналу „Живописное Обзорніе“ на 1892 г.

Въ послѣднее время стали выходить изъ моды бывшія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ неизменною приложеніемъ всѣхъ иллюстрированныхъ журналовъ олеографіи, замѣняясь альбомами акварелей. Такіе альбомы даны за 2 года «Нивой»; такой же альбомъ даетъ и «Живописное Обзорніе». Послѣдній представляетъ собою собраніе 15 акварелей, изъ русской природы и жизни, извѣстнаго художника Н. Н. Каразина. Альбомъ переплетенъ въ изящную папку, украшенную акварелью того же художника. Нельзя не порадоваться тому, что художественная техника достигла въ Россіи такого успѣха, что безъ помощи иностранной могла дать русской публикѣ такой прекрасный образецъ своего искусства. Чрезвычайно удачно кромѣ того намъ кажется мысль сосредоточить въ этомъ альбомѣ произведенія одного художника, что даетъ возможность составить представленіе о характерѣ его творчества, между

тъмъ какъ случайное собраніе происведеній разныхъ лицъ не можетъ дать о нихъ такого представленія.

Можно пожелать, чтобы редакция «Живописнаго Обзорѣнія» продолжала знакомить читателей съ произведеніями нашихъ первостепенныхъ художниковъ въ столь удачной ихъ передачѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ ВОЛОКОЛАМСКА.

Панихида по умершимъ благотворителямъ духовнаго училища, ея наставникамъ и ученикамъ. — Послушникъ-художникъ.

1-го декабря, въ актовомъ залѣ духовнаго училища, о. инспекторомъ священникомъ Сергіемъ Стефановичемъ Гречаниновымъ была отслужена, въ присутствіи преподавателей училища и учениковъ, положенная на этотъ день постановленіемъ училищнаго правленія, утвержденнымъ въ 1868 г. митрополитомъ Иннокентіемъ, (см. ст. о двадцатипятилѣтніи Волоколам. духов. учил., помѣщенную въ двухъ сентябрьскихъ №№ *Москов. Церк. Вѣдомостей*), панихида по Высокопреосвященномъ Филаретѣ, учредителѣ Волоколамскаго духовнаго училища. На панихидѣ были поминаемы митрополиты Иннокентій, Макарій, епископъ Муромскій Іаковъ (уроженецъ г. Волоколамска), архимандритъ Іосифова монастыря Гедeonъ, какъ благодѣтели училища, — и въ Бозѣ почившіе наставники и воспитанники училища.

Въ заключеніе корреспонденціи долгомъ своимъ считаю сдѣлать слѣдующее сообщеніе, о чемъ меня просили и другія лица: въ нашемъ монастырѣ преп. Іосифа въ числѣ младшей братіи живетъ одинъ юноша, лѣтъ 18—19 (кажется, сирота, не имѣющій положительно никакихъ средствъ). Въ прошедшемъ году, когда одна изъ древнихъ монастырскихъ церквей украшалась живописью, онъ сильно заинтересовался работою приглашенныхъ для этого дѣла художниковъ. Работа эта пришлась ему по душѣ, — въ немъ явилась глубокая любовь къ живописи. И любовь эта, по нашему искреннему убѣжденію, соединена въ этомъ юношѣ съ недюжинною даровитостью. Пишущій эти строки видѣлъ нѣсколько работъ его по иконописи: онѣ служатъ хорошею рекомендаціею начинающему самоучкѣ.

Цѣль этихъ строкъ — обратить вниманіе на этого юношу: увѣренъ, что если найдется у него опытный руководитель, — который такъ настоятельно ему нуженъ, и котораго онъ теперь не имѣетъ, — не погибнетъ даръ Божій — талантъ, по сохранится во славу св. имени Подателя благихъ.

S.

СОВѢТЪ БРАТСТВА ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.

Для вспоможенія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Моск. Дух. Академіи объявляетъ, что чрезвычайное общее собраніе Братства имѣетъ быть 22 декабря сего 1891 года, въ зданіи Московской Духовной Академіи въ Сергіевомъ посадѣ, въ 6½ час. по полудни. Предметами занятій будутъ: избраніе председателя совѣта Братства и обсужденіе другихъ, соединенныхъ съ вопросомъ о семь избр. ній предметовъ.

Предъ началомъ засѣданія въ академической церкви отслужена будетъ панихида по усопш.мъ предѣдателямъ Совѣта Братства, профессоръ В. Д. Бударяевъ.

Вышла изъ печати книга Чтеній въ Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія за ноябрь—декабрь 1891 годъ.

Отдѣлъ I. I. Какъ составлены книги: I-я Езры и Неемїа? *Стефана Дорошк-вича*. II. Изъ записокъ по основному Божесловію *Свящ. Н. Елеонскаго*. III. Св. Вахій Великій, какъ Божесловъ-естество учитель *Протоіеря Николая Блжоразумов.* IV. Мягкие слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго права *А. С. Павлова*. V. Синагма Матѳея Властара *Свящ. Николая Ильинскаго. Отдѣлъ II*. VI. Библиографія. *Н. Г—скаго. Отдѣлъ III*. VII. Материалы для исторіи русской церкви. Суздальскіе Архіереи *А. Титова. Въ приложеніи*. VIII. Систематическій каталогъ книгъ Московской Епархіальной Библіотеки.

Въ канцеляріи преосвященнаго Александра, епископа Можайскаго (Москва, Саввинское подворье, на Тверской) продаются слѣдующія изданія:

	Цѣна..
Нравственный образъ Иисуса Христа.	— р. 80 к.
Нравоучительные уроки священника къ бывшимъ прихожанамъ.	— > 75 >
Десятилѣтіе священства. Слова, рѣчи и поученія.	1 > 25 >
Евангельскія чтенія для народныхъ школъ. 4-е изданіе	— > 25 >
Страданія и смерть Иисуса Христа по Евангеліямъ	— > 15 >
Акты свв. мучениковъ и религіозно-нравственное значеніе ихъ	— > 10 >
Уроки по предмету Прав. Катихизиса, ч. I, 1 р., ч. II и III.	— > 60 >
Божественная литургія Св. Іоанна Златоустаго	1 > — >
Двѣ Херувимскихъ и Милость мира	1 > — >
Литургія Преждосвященныхъ Даровъ	1 > — >
Иисусъ Христосъ по Евангелію. Выпускъ I. 1891 г.	— > — >

„РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“

ЕДИНСТВЕННАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ БОЛЬШАЯ ДШЕВВАЯ ГАЗЕТА.
открыта подписка на 1892 годъ.

Громадный наплывъ читателей „Русскаго Листка“ далъ редакціи возможность, не возвышая подписной цѣны, увеличить форматъ газеты и уже съ декабря текущаго года, съ прибытіемъ изъ-за границы новой ротационной машины, газета будетъ печататься въ семь столбцовъ убористаго шрифта.

Въ изданіи участвуютъ: С. Ѳ. Рыскинъ, А. М. Пазухинъ, П. А. Вашковъ, В. А. Риваль, Н. А. Хлоповъ, Д. С. Дмитріевъ, И. Е. Кондратьевъ, М. А. Козыревъ, А. А. Риттеръ, А. П. Андріевскій, Е. О. Дубровина, М. С. Сковронская, Елизавета Г., Я. Д. Земскій, Л. И. Ретюнская, В. С. Карцовъ, Л. А. Фейгинъ В. В. Васильевъ, С. С. Будченко, Р. А. Менделевичъ, Н. Н. Бельшъ и мног. др.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: годъ 5 р., полгода 3 р., мѣсяць 60 к. Почтовые марки вмѣсто денегъ безусловно не принимаются. Съ января начнется печатаніе большаго романа изъ исторіи раскола С. Ѳ. Рыскина «Купленный митрополитъ или рогожскіе миллионы».

Адресъ: Москва, В. Лубянка, Варсонофьевскій пер. д. Рябушинскаго.

При семъ № прилагаетъ в Оффиц льный отдѣлъ № 37-й 1891 г.

Редакторъ протоіерей В. Рождественскій.

Типографія А. И. Снегиревой. Москва, Остожненка, Савеловскій пер. соб. домъ.

Цензоръ Архимандритъ Арсеній.

2015593911

